

Король-демон

КРАСОТКИ И ОБОРОТНИ

Виктор Ночкин

Король-демон Ингви

Виктор Ночкин

Красотки и оборотни

«Автор»

2006

Ночкин В.

Красотки и оборотни / В. Ночкин — «Автор», 2006 — (Король-демон Ингви)

«Широкий спектр магических услуг. Высокое качество. Анонимность гарантирована» — такая вывеска красуется на доме молодого чародея. И в самом деле, он готов оказать услуги самого широкого профиля. Изловить волка-оборотня в глухой деревушке, обезвредить неуловимую банду в портовом городе, снять проклятие с владельца неприступного замка, утихомирить мстительное привидение — чем бы ни занимался колдун, повсюду ему приходится иметь дело с оборотнями и красотками.

© Ночкин В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Часть 2	31
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Виктор Ночкин, Бэлла Крейнина

Красотки и оборотни

Часть 1

Волк-оборотень

Глава 1

– Вот, стало быть, оттуда он и приходит, мастер чародей. Из того лесочка, – староста ткнул корявым толстым пальцем в сторону опушки.

Колдун Томен повернул голову в указанном направлении. Узкий темный язык леса врезался между полями, там зеленел уже порядком поднявшийся овес. Вечерело. Подул прохладный ветерок.

– Стало быть, оттуда и приходит...

– Оборотень? – уточнил колдун, молодой парень в обтрепанной серой хламиде.

– Оборотень, – убежденно кивнул крестьянин, – он самый! Да понял ли ты, почтенный мастер, о чем я толкую?

– Я-то понял... – колдун пригладил стоящие торчком вихры, оглядел из-под ладони колышущиеся зелены и снова уставился на старосту. – Понял, да не все. С чего вы все решили, что это оборотень?

– Да как же не оборотень? Сам здоровенный, как теленок годовалый, глаза горят, что твои фонари! Зеленые такие, как глянecт, так и страх берет... Хитрющий, ловушки обходит, людей за версту чует... И это... Оружие его не берет, потому что оборотень.

– Зеленые глаза, значит? – уточнил чародей и снова уставился на опушку.

Из-за низких туч выглянуло предвечернее солнце, перекатывающие по полю под ветерком зеленые волны тут же заиграли золотистыми бликами.

– Зеленые...

– А сам серый, как обычному волку положено?.. А следы какие он оставляет – человечьи или волчьи?

– А... Э... Следы-то... – к этому вопросу староста был не готов. – А Гангмар его знает, какие такие у него следы... Да ты только избавь нас от него, мастер чародей... Или излови живьем, или изведи какой-нибудь своей волшебной хитростью. Мы ж тебе заплатим!

– Ладно, забудем о следах, мастер Кидин, – кивнул Томен, – а можно мне поговорить с кем-нибудь, кто его видел, оборотня этого? С кем-нибудь еще?

– Это можно, это конечно. Клим его видел, да пастух наш Рутка.

– Могу я с этими двумя поговорить?

– Пойдем, ежели хочешь, мастер чародей. Клим – вон он, как раз стоит, а вскоре и Рутка стадо пригонит. Пойдем, что ли, к Климу.

Клим, темноволосый коренастый мужчина средних лет, стоял, опершись на невысокую изгородь ближайшего подворья. Заметив, что староста и приезжий чародей направляются в его сторону, крестьянин подошел к калитке и, распахнув ее, выступил навстречу гостям.

– Здорово, Клим! – приветствовал земляка староста, – вот мастер чародей интересуется насчет оборотня.

– День добрый, – поздоровался колдун, – староста говорит, что ты видел этого оборотня. Верно это?

– Добрый... Видел, да. Эта зверюга, Гангмар ее разорви, овцу у меня нынче задрала.

– А как оборотень выглядит? – прищурившись, спросил маг, пряча зачем-то ладони в широких рукавах просторной хламиды.

– Дык это... – протянул Клим, косясь на старосту.

– Я ж грю, – поспешно вмешался было тот, но маг тотчас резко выпростал руку и с его ладони вроде бы сорвалось облачко сероватой пыли, окутав лицо Кидина. Староста замер с разинутым ртом и принялся тереть глаза кулаками.

– Я уже спрашивал мастера Кидина, – продолжил тем временем колдун, – он говорит, что оборотень невелик, размерами с обычного матерого волка, седой весь и глаза желтые и тусклые, словно пылью присыпанные, светятся едва. Это верно?

– Дык... Ежели мастер Кидин-то...

– Но ты видел оборотня, верно, Клим? Седой, размерами с большого волка, глаза желтые? Так? Верно мастер Кидин мне сказал?

Староста что-то промычал нечленораздельно, продолжая тереть глаза. Клим покосился на него, ожидая, должно быть, подтверждения.

– Так или нет? – требовательно повторил маг.

– Ну... вроде... так...

– Ладно, – маг, похоже, сразу потерял интерес к свидетелю.

Он ухватил по-прежнему трущего глаза безмолвного старосту под руку и увлек дальше по улице:

– Идемте, мастер Кидин.

Когда они удалились от удивленного Клим, все еще стоящего у калитки, шагов на десять-двенадцать, колдун прислонил старосту спиной к стенке сарая и провел руками перед его лицом, бормоча заклинания:

– Авенорэт кито меликвэн... Авенорэт кито меликвэн...

Крестьянин наконец-то отнял кулаки от глаз и неприязненно уставился на колдуна. Тот спокойно объявил:

– Можешь говорить.

– Ты... Ты чего это, а? Чего сделал?

– Чего – я? Так с годовалого теленка или с большого волка? Зеленые глаза или желтые? Седой или серый? Чего – я? А вот сейчас вернется ваш пастух, так я сам, без тебя, его спрошу. Скажу, почтенный мастер Кидин мне описал оборотня, как здоровенную зверюгу, бурую, будто медведь, ростом с лошадь и с красными глазами – что тогда? Подтвердит ваш пастух, что зверь таков? Подтвердит? Молчишь... Что тут вообще у вас происходит?

* * *

Староста уставился на колдуна, наливаясь краснотой и пыхтя от возмущения. К подобному обращению он, конечно, не привык. Вдруг, резко выдохнув, заявил:

– Идем! Идем-ка, мастер чародей, ко мне. Время позднее, ужинать пора. Посидим, поговорим... Без доброй кружки и беседа не идет... А волк сегодня не явится. Он вчера у Клим ягненка уволок, чтоб ему лопнуть, так что сегодня его не жди. Идем...

– Значит, есть все-таки волк? – Томен покачал головой. – Тогда чего же ты темнишь?

– Идем, мастер, поужинаем, – более спокойным тоном повторил приглашение староста, – там и поговорим. Ночевать-то у меня останешься? Или как?

– Ну идем... – неуверенно согласился чародей.

Староста, не дожидаясь более, повернулся и уверенно зашагал по улице, маг последовал за ним, держать на шаг позади. Встречные чинно приветствовали Кидина и гостя, дети бегали

по улице, щебеча и хихикая – внешне деревня выглядела совершенно мирной. Никакой особой тревоги в глазах у крестьян, никакой затаенной беды – ничего подобного колдун не примечал.

Приведя гостя домой, староста громогласно потребовал ужин. Безмолвная старостиха с поклоном повела мужчин в соседнюю горницу, где две дочери и племянница Кидина выставили на стол многочисленные миски, баклажки и плошки...

– Садись, мастер чародей! – кивнул Кидин, указывая стул колдуну, и занял место во главе стола. – Поешь, отведай, как говорится, чего Гилфинг послал нынче... А потом и побеседуем...

Покосившись на хихикающих девиц, староста жестко закончил:

– ...Без баб!

Девицы, не переставая хихикать, вмиг наложили гостю в тарелку грибов и овощей, а староста, гулко прочистив горло, со стуком поставил перед чародеем кружку.

– Это что? – поинтересовался колдун, с сомнением заглядывая в сосуд. – Пиво?

– Бражка. Наше это, местное.

– Бражка? – гость взял посудину и принялся. – Славный запах...

– На меду, – пояснил Кидин. – Ну...

Хозяин поднял свою кружку, а другой рукой разгладил усы. Было видно, что процессу употребления «бражки» староста придает большое значение. Колдун, отдавая должное почтение творимому на его глазах ритуалу, тоже поднял кружку, хотя и ухмыльнулся при том.

– За успешное, так сказать, прибытие! – объявил Кидин, вздымая посудину.

– Ага, – не менее торжественно провозгласил чародей, салютуя хозяину в ответ.

Староста принялся пить, шумно сглатывая, и не остановился, пока не опустошил кружку. Гость же поставил свою, сделав лишь несколько глотков.

– Что ж это ты, почтенный мастер, дна не кажешь? – с легкой укоризной обратился мастер, орудуя ложкой. – На меду же. Для здоровья полезно и это... разговору способствует.

– На меду, – кивнул гость, – только медок перебродивший, а?

– Как водится.

– Хмель плохо сочетается с магией, – пояснил колдун. – То есть не сочти за обиду и все такое прочее...

– А-а... Ну, ежели так... Тогда я себе еще налью... Я, чай, не чародей какой, у меня хорошо сочетается.

Хозяйка скорбно вздохнула. Кидин покосился на нее и, словно оправдываясь, пояснил:

– Гость дорогой у нас сегодня... А вы, трещотки – цыц!

Последнее относилось к дочкам, хихикающим над своими тарелками.

– А теперь, – снова торжественно начал хозяин, поднимая кружку, – за успех твоего дела. Чтوب, значит, избавил ты нашу деревню, мастер, от зловредного оборотня!

Колдун вежливо отсалютовал сосудом в ответ. Он-то больше налегал на закуску. От выпитой браги щеки старосты покраснели сильнее, чем прежде, однако голос его оставался твердым, когда он велел дочерям доедать и проваливать. Хозяйка – по-прежнему не проронив ни слова – встала и принялась собирать опустевшие миски. Вскоре к ней присоединились и хохотушки. Когда одна из них положила руку на кувшин с брагой, хозяин твердо облапил горлышко сосуда и придавил его к столешнице. Дочка поняла отцовский намек верно и поспешно отдернула ладошку. А Кидин, не отпуская кувшин, обвел быстро пустеющий стол решительным взглядом и снова наполнил свою кружку:

– Ну вот теперь и поговорим, стало быть.

* * *

Прежде чем начать разговор, староста еще раз оглянулся на дверь – не слушают ли женщины. Затем только он заговорил тихо, вполголоса:

– Лучше, чтобы без баб... Я не про жену, я про девок своих. Старшая-то – с латником нашего господина, сэра Гервика, крутит... Наш господин – он ничего, добрый... Строгий, конечно, как водится, но лишнего не чудит. Но все же лучше, чтобы... значит... Поскольку у девки язык без костей, а хахаль ее, значит, латник господский... Да и племяшку принесла неладная, у этой и вовсе ветер в голове...

Кидин отхлебнул из кружки и внимательно поглядел на мага. Тот тоже сделал глоток и поощрил хозяина:

– Ну?

– Ну... Есть, стало быть, волк. Повадилась, понимаешь ли, мастер чародей, эта тварь наш скот резать. И ничем его не остановишь. Вчера вот ягненка у Клима уволок, хотя Клим уж так бережется... Сам же видел, небось, его дом – ближе других к лесу, он и привык стеречься всякого зверья. А вот поди ж ты, вчера – опять ягненка... Хитрый волк, матерый, стало быть. Чисто наказание гангмарово, а не волк.

– Но не оборотень?

– Ежели честно, – Кидин, и до этого говоривший негромко, еще сильнее понизил голос, – то Гангмар его знает. Оборотень он или нет – нам-то что? Нам бы его отвадить как...

– А выследить не пробовали? Волка, я слышал, выследить можно, когда он с добычей. Добычу не бросает, волочет – из-за этого быстро идти не может. Правда это?

– Ты это... Потихе говори, – староста еще раз покосился на дверь.

– А что?

– Выследить... – передразнил гостя староста, – да нешто нам дозволено? В лесу охотиться, говорю – то господская забава. А нам – ни-ни. Если узнает добрый сэр Гервик, что в его лесу серв охотился – несдобровать. Самое меньшее – велит руку отрубить. А ты – «выследить»... Эх, городской...

– Да, верно. Это я не подумал, – признал чародей. – У нас, видишь ли, порядки другие. Мы в Мирене – люди свободные!.. И если...

– О вашей свободе речи нет, – перебил колдуна хозяин, – и... говорил бы ты потихе, а? Старшая-то моя дурища, неровен час, сболтнет своему хахалю, что мне колдун из города о свободе толкует...

Томен с удивлением поглядел на собеседника – этот крупный мужчина с властными, казалось, повадками... Деревенский староста, с таким достоинством шагавший по улице, уверенно принимавший знаки внимания от земляков – и боится, что господин узнает! И о чем? Не о том, что Кидин говорил, а всего-то – о том, что слушал о свободах в чужих краях! Что ж за жизнь такая здесь? Хотя, если задуматься – жизнь как жизнь... Обычная.

– Ладно, – согласился гость, – давай о деле.

– Так я и говорю о деле. Есть волк, и так нас это зверь допек, что терпеть не могу. Наш добрый сэр волчью охоту зимой устроит, так может и возьмет зверя, но нам до зимы ждать невмочь... Да и в прошлый год охотился наш господин, да волк, вишь, озорует по-прежнему...

– А если попросить сэра рыцаря, чтобы он выследил зверя сейчас? Что-то я не пойму...

– Не поймешь. Потому что городской. Знаешь такую присказку: «Не буди лихо, пока оно тихо»? В прошлом году к сэру Гервику приезжал его друг и союзник добрый сэр Окстель, так наш для гостя охоту-то летом устраивал, точно... Большую охоту.

– Ну и что?

– А то. Столько хлеба вытоптали добрые господа, что... Нет, ждет благородный сэр зимы для охоты – пусть уж тогда и дальше ждет. Зимой нам все едино, пусть топчут.

– А вам лесного зверя выследить запретно? – уточнил маг.

– Точно так.

– Но если это не просто лесной зверь, а оборотень – то можно?

– Если оборотень – то можно, – согласился староста, заново наполняя свою кружку и подливая заодно гостю. – Оборотень-то доброму сэру Гервику не принадлежит... Но нам, темным селянам, с оборотнем не совладать. Мы из города чародея зовем, если уж такой случай. Понял теперь?

Глава 2

Молчание длилось минут пять, не меньше. Староста шумно сопел, разглядывая попеременно то свою кружку, то задумчивого гостя. Тот о чем-то размышлял. Наконец маг ответил:

– Да, кое-что понятно. А чего ж ты мне сразу не объяснил?

– А кто тебя знает, что ты за человек? Может, сразу побежишь к доброму сэру Гервику с доносом.

– Нет, не побегу... Только непонятно мне это все же. Дешевле, значит, чародея из города позвать... И вся деревня это знает?

– Кому надо, тот знает, – хмуро буркнул староста, – а остальным... Им – что? Если я сказал «оборотень», значит оборотень. Я – староста, мне лучше знать. Ладно... Теперь ты уж все услышал. Что скажешь-то?

– Хороша твоя бражка, хозяин, – не к месту заявил колдун, отхлебывая из кружки, – у нас-то в Мирене все больше пиво пьют, я его терпеть не могу... А этот напиток мне по душе... Медом отдает в самом деле...

– Пасеку свою держим, – терпеливо продолжил Кидин, – ты не уводи в сторону-то разговор. Ты скажи – поможешь? По рукам, а? Тебе заплатим же, как уговаривались. Ну? Какая тебе разница-то?

– Да я-то что? Меня наняли оборотня одолеть. Укажете оборотня – одолеем. Бражки пару кувшинчиков к плате добавишь, а, мастер Кидин? Хороша твоя бражка. И, говоришь, для здоровья полезна, а?

– Добавлю кувшинчики, чего ж не добавить. Так по рукам, что ли?

– По рукам, – кивнул гость, – ты мне только вот еще что скажи, как ты своего господина рыцаря уговоришь, что в самом деле оборотня взял, а не волка? Ведь господин-то руки рубит тем, кто в его лесу дичь промышляет. А?

– А это уж, мастер чародей, не твоя печаль, – жестко отрезал староста, внезапно суровее лицом. – Ты только сам, гляди, не проговорись ненароком, а далее – мое дело. Ну что, на боковую?

– Можно и на боковую. Где мне ночлег определишь?

– Да хочешь, здесь на лавке, а хочешь – в сарае, ночи теперь теплые. В сарае сено.

– В сарае, пожалуй, лучше, – выбрал колдун.

Хозяин выдал постояльцу большой кусок мешковины, отвел в сарай и посветил, пока чародей располагался на куче сена. Вокруг трещали цикады, где-то в стороне заливались трелями ночные птицы... Повсюду шорохи, приглушенное потрескивание... И – аромат... Чародей глубоко вдохнул одуряюще-пряный запах недавно скошенной травы и растянулся на мешковине.

– Ну, стало быть, пойду я, – объявил снизу хозяин, – свечу тоже заберу, а то мало ли, еще подпалишь чего. К завтраку позову... Поедим, стало быть, и будем с тобой думать, как зверя отвадить. Есть у меня мысли кое-какие... Отдыхай пока. Да помни – никому ни слова, даже бабам моим. Старшей – особенно!..

Колдун с хрустом потянулся, послушал, как хозяин протопал к дому... Хлопнула дверь... Сразу захотелось спать. День выдался довольно хлопотный, да и бражка оказалось крепкой... Уже в полудреме колдун подумал – а все-таки староста темнит, недоговаривает чего-то. Для того чтобы грозный сэр Гервик ок-Гервик поверил в сказочку насчет оборотня, потребуются веские доказательства. Не проще ли было подстеречь зверя тайно и прибить? Никто бы и не узнал... А тут шум, разговоры – приехал колдун из города, этого в секрете не удержать. Значит, придется как-то господину доказывать, что зверь был не простой, а в самом деле – оборотень. Ох, что-то есть еще в этой истории, что-то есть... Что-то есть...

Перевернувшись на спину и закинув руки за голову, чародей обнаружил, что сквозь прореху в крыше виднеется одна-единственная звездочка... Одна-единственная... А вокруг стрекотали цикады... Что-то шуршало внизу, у основания копны – должно быть, мыши. Пели птицы в кустах у изгороди... В городе никогда не услышишь столько звуков среди ночи, в городе все по-другому. Все... по-другому...

Чародей уснул.

* * *

Спозаранку Кидин разбудил гостя и позвал к столу. Колдун потянулся, поднял лохматую голову и огляделся. Зевнул. Почесался, вытряхивая из вихров приставшие стебли, и полез с сеновала. Хозяин поджидал внизу. Скептически оглядывая тощую сутулую фигуру чародея, он заметил:

– Вчера-то ты мне посolidнее показался. А сейчас гляжу – пацан пацаном. Порядочному колдуну постарше бы следует выглядеть. Идем, что ли, умоешься...

Пока гость умывался, фыркая и отплеываясь, Кидин глядел на него все так же, словно с легким разочарованием. Подавая кусок полотна, спросил:

– И сколько же лет учиться нужно, чтобы колдуном стать?

Гость неторопливо вытерся, вернул полотенце, пригладил влажными ладонями торчащие вихры и только потом ответил:

– Когда как. И кому как... Смотря по тому, какой талант у человека, да еще какой учитель... Мало ли... Некоторые и десять лет в учениках ходят, и все двадцать. Вот я, к примеру...

Последовала долгая пауза, староста слегка подался вперед, ожидая ответа.

– ...Не люблю говорить, сколько лет носил ученический капюшон, – твердо закончил молодой чародей с ухмылкой.

Кидин кивнул – мол, намек понятен – и пригласил к столу. На завтрак был подан свежеспеченный горячий хлеб, который хозяин собственноручно нарезал толстенными ломтями, и остатки вчерашних овощей. Ели в молчании, разве что хозяйские дочери, Зиата и Юта, видимо, продолжая какую-то свою нескончаемую игру, пихали друг дружку локтями и хихикали, уткнувшись в миски и искоса поглядывая на гостя. Отец угрюмо шевелил бровями и хмыкал, но девушек не смущало его показное недовольство. Племянница старосты Энна, на протяжении всей трапезы с безучастным видом чинно сидела за столом, откусывала аккуратно маленькие кусочки, скромно потупив глаза. Однако её башмачок под столом, как бы невзначай, то и дело касался ноги молодого колдуна. Гость сохранял похвальное спокойствие, собственное, вообще-то, всем чародеям. Первое, чему обучает ученика любой маг – умение сохранять невозмутимость в любой ситуации. Умение быть равнодушным и отстраненным. Умение выглядеть умудренным и знающим.

Завтрак подходил к концу, когда за окошком послышался топот копыт. Хозяин нахмурился еще сильнее и уткнулся в свою тарелку. Дочки Кидина прекратили хихикать, и чародей заметил, что старшая заволновалась, ее движения стали более порывистыми, она поминутно косилась в сторону окна и уже не отвечала на сестрины подначки. Вообще, за столом возникла некая напряженность. Должно быть, и младшая девица тоже ощутила это и затихла. Копыта за окном все так же неторопливо вышагивали, словно всадник разъезжал перед домом взад и вперед...

Наконец староста со вздохом отодвинул миску, привычным движением сгреб крошки со стола в горсть, бросил их в рот и грустно вымолвил:

– Ну что, мастер чародей, пойдем, что ли?

– Пойдем.

Мужчины встали и направились к выходу, женщины засуетились вокруг стола, собирая опустевшую посуду. Староста накинуд овчинную безрукавку и вышел на крыльцо, гость – следом. По безлюдной улице шагом ехал всадник, поглядывая на окошки дома Кидина. Колдун оглядел его – довольно высокий, худошавый и черноволосый, с тонкими коротко подстриженными усами. На плечи чужака был наброшен ярко-красный шёлковый плащ. На боку висел меч.

– Утро доброе! – поздоровался всадник. – Эй, хозяин, а ты чего такой грустный? Или не рад мне?

Староста, не отвечая, зашагал к калитке. Незнакомец спрыгнул с коня и привязал поводья к изгороди. Колдун оглядел его лошадь – не породистая, это видно, но все же не крестьянская лошадка. Боевой конь.

– Чего такой смурной? – снова обратился наездник к хозяину.

– Забот много, – хмуро бросил Кидин, проходя мимо, – слыхал про оборотня?

– Слыхал, – кивнул тот. – Время, что ли, нынче такое... В Ливде, говорят, темный эльф из Семи Башен объявился... Едва совладали с ним...

Но Кидин был не расположен поддерживать светскую беседу. Не обращая больше внимания на кавалериста, он слишком быстро, пожалуй, зашагал в сторону северной околицы, у которой они с приезжим магом вчера разглядывали полосу леса. Колдуну не оставалось ничего другого, как, пожав плечами, последовать за старостой... Разбираться в чужих отношениях – не его дело.

* * *

Деревня просыпалась – жители выгоняли кур на подворья, в соседнем доме заорал младенец, где-то поблизости высоким голосом ругалась женщина, то ли своевольную скотину бранила, то ли мужа...

Кидин, размашисто шагая по улице и кивая в ответ на приветственные окрики земляков, буркнул, словно ни к кому не обращаясь:

– Не бывать моей дочери замужем за разбойником из замка.

– Так, значит, этот, который с усами – и есть латник, что за твоей старшей увивается? Парень видный.

– Видный... А толку? Мне зять нужен.

– А этот, что ли, не?... – начал было колдун.

– А с этого – что проку? Ну просватает Зиату, ну обвенчается? И что?

– А что? Будет дочка жить в замке, не под забором же. Опять же – господский солдат в зятях, какая-никакая, а своя рука при добром господине-то? Чего ж не так? – ухмыляясь, спросил чародей. Похоже, его забавлял гнев Кидина.

– А то... Мне лишняя рука при сэре Гервике ни к чему. Я – староста, меня и так из замка хорошо видать. Я это к тому веду, что кому другому – может, оно и надо такого в зятях иметь, а здесь – не моя рука выйдет при господине, а его уши – при мне. В замке жить, как же... Знаем мы... Не в деревне грязной, а в светлых палатах... А ты был в замке-то? Думаешь, там чище, чем у меня?..

– Нет, не был... – вставил гость, но Кидин уже не слушал его.

Старосту понесло, и он теперь изливал, наверное, все, что накопело на сердце. Впрочем, говорил тихо, так что его не мог слышать никто, кроме чародея.

– Грязь там не хуже, чем в моем свинарнике, вот что! Латники вечно пьяные, порядочной женщине проходу не будет... Видел, дочь свояка у меня живёт? Родич-то мой, аптекарь, к доброму сэру Гервику приехал, пиявки ставить. Знатные, скажу я тебе, у него пиявки, ни у кого в округе таких нет. Так вот, свояк-то, значит, в замке сейчас живёт, а дочку ко мне отправил. Чтобы она в тот вертеп и носу не казала. И правильно, мало ли чего? Женщине в таких местах

лучше не появляться. А каково Зиятке моей будет жить среди пьяной солдатни? Да ежели еще сам добрый сэръ Гервик ок-Гервик глаз на нее положит – думаешь, вступится муженек? А шиш тебе...

Тут из-за поворота навстречу им выступило стадо, ведомое деревенским пастухом.

– Здорово, Рутка! – поздоровался староста. – Вот это и есть тот самый чародей...

– Доброго тебе утречка, мастер чародей, – гулким басом поздоровался пастух, здоровеннейший детина с коротко подстриженной бородой. На широких плечах голова пастуха казалась неестественно маленькой, впечатление усугублялось из-за узкого лба, из-под которого спокойно глядели маленькие глазки.

– Здорово... – протянул Томен.

Он был несколько удивлен, поскольку ожидал, что пастух окажется молодым пареньком или, во всяком случае – не таким великаном... Ростом пастух был на голову выше чародея, а тот прежде всегда считал себя довольно рослым парнем. Плечи Рутки и вовсе казались необъятными, в его громадной фигуре угадывалась немалая сила.

– Чего глядишь? Дивишься? – ухмыльнулся староста. – Ну дивись, дивись... Наш Рутка всей округе известен. Другого такого не сыщешь. Богатырь! И силушкой Гилфинг наделил, и разумом не обидел. Кто бы иной в солдаты подался или сбежал бы... А наш – вот, пастушит...

– С большого ли ума – в солдаты? – пробасил смущенный Рутка.

– А чего же староста не ты, а Кидин, ежели ты такой умный? – бестактно поинтересовался чародей, у него уже возникли определенные сомнения относительно «разума» пастуха.

– А с большого ли ума – в старосты? – отвечивал богатырь.

Тут встрял Кидин, незаметно подмигнув колдуну:

– Умный староста нашему господину, доброму сэру Гервику ни к чему, вот он меня и поставил. А то мало ли...

– Ну, если так... – колдун, не сдержавшись, ухмыльнулся.

Ситуация с пастухом была понятной, староста всячески его нахваливал и, должно быть, отличал иными способами. А здоровенный кулак Рутки мог немало значить во внутривосполитической жизни деревни. Понимать надо... И то, что пастух был назван, наряду с Климом, вторым свидетелем, выдавшим оборотня, тоже должно было о чем-то говорить? Наверняка должно было.

– Ты, Рутка, это... Готовься, – строгим голосом объявил староста. – Вечером пойдем на оборотня, понял?

– Ладно, – кивнул здоровяк.

Глава 3

Староста привел колдуна к той самой околице, где вчера указывал выступающий язык леса, мол, оттуда приходит в село оборотень. Сегодня, когда дело с колдуном было слажено, Кидин выглядел куда увереннее и принялся распоряжаться в привычной ему властной манере:

– Ну, гляди. Вон тот сарай – видишь, там, за изгородью, среди лопухов?

– Вижу.

– Это Клима сарай. Так вот, слушай – там мы запрем на ночь ягненка, сами на крышу влезем. Сарай хоть старый, но стены прочные, должны выдержать. Когда волк внутрь войдет, мы дверь захлопнем. Клим придумал, бечевку протянул на крышу. Там, в сарае, уж все приготовлено. Ягненка подальше от двери привяжем, чтобы волк наверняка не успел удрать. Вот и всех-то делов...

– А дальше? – поинтересовался колдун.

– А дальше – что? Пришибем волка. Ты не суйся вперед, но ежели чего – подсобишь, так?

Колдун нагнулся, сорвал травинку и принялся задумчиво ее жевать, искоса поглядывая на Кидина. Потом наконец спросил:

– А я тогда зачем нужен?

– Снова – здорово! – староста от досады даже пристукнул кулаком о ладонь. – Я тебе вчера целый день о чем толковал? Нам без чародея никак нельзя! Кто ж поверит, что мы с Климом и Руткой, три дурня сиволапых, оборотня сами одолели? Кто поверит, спрашиваю?

– А если со мной, значит, то поверят... – задумчиво протянул Томен. – Ох, темнишь ты что-то, староста... Ну ладно, по рукам ударили, значит и быть по-твоему. Пошли сарай посмотрим.

Сарай располагался на самом краю деревни, от ближайших строений и плетней его отделяло шагов сорок, не меньше. Окружали постройку буйные заросли переплетенных жестких стеблей, казавшиеся совершенно непроходимыми – где по пояс, а где и в рост человека. Ко входу в сарай вела тропа. Само сооружение выглядело довольно старым и обветшалым. Молодой чародей решил оглядеть его со всех сторон и двинулся в обход, продираясь сквозь густые заросли, из-под его ног прыскали кузнечики и еще какие-то насекомые, обеспокоенные вторжением человека в их исконные владения, в кустах возмущенно застрекотали птицы... По пути маг время от времени постукивал кулаком в стену сарая, проверяя, насколько надежны доски. Наконец, обойдя постройку, он вернулся ко входу, где его поджидал староста. Выдирая из полобтрепанного балахона колючки, колдун заявил:

– Стены крепкие. Сейчас изнутри глянем, а?

– Гляди, чего ж... Прежде здесь Клим овец как раз и держал. Только два года назад появилась эта зверюга и... В общем, с тех пор сарайчиком никто не пользовался... Вот она, бечевка-то, гляди.

Томен подошел поближе, взялся за веревку, привязанную к дверной ручке, подергал, потом потянул сильнее – дверь легко закрывалась. Отпустил – под действием собственного веса перекошенная дверь со скрипом снова растворилась. Колдун хмыкнул, пожал плечами и прошел внутрь. В сарае было очень тихо, сыро, царил полумрак и пахло гнилью. Солнечные лучи проникали сюда через несколько узких прорех в крыше – словно световые столбы подпирали потолок, широкие, мутные, полупрозрачные у основания и как бы сходящиеся в узкий белый клинок под самой кровлей... В столбах играли, кружась, золотистые пылинки, закручивая спирали в медленном танце...

– Ну что, мастер чародей, нагяделся? – спросил Кидин. – Тогда идем.

– А чего, мы куда-то торопимся? – спросил маг, задумчиво погружая ладонь в ближний из столбов света и разглядывая собственные пальцы, залитые желтоватым маревом. – Мы должны еще что-то сделать до вечера?

– Я – так собираюсь топор наточить, – хмуро буркнул староста. – Да и торчать в сараюшке тоже ни к чему, вроде. Запах-то! Человеческим духом сарай наполнится, зверина и не пойдет сюда. Я так мыслю, запахи наши все ему известны, за версту узнает. А ты человек новый, он и не пойдет, если тебя учует. Хитрый зверь, непростой. Есть у тебя такое колдовство, чтобы запахи отбивать?

– Зачем колдовство? – прозвучал голос с порога.

Колдун обернулся. В дверях стоял Клим.

– Я лестницу принес, – пояснил крестьянин. – Зачем, говорю, колдовство? Дай ему, Кидин, кожух свой, пусть поносит после обеда. От твоего кожуха, небось, такой дух идет, что волк нового человека и не учует.

– Тоже верно, – согласился староста. – Ну что, пойдем, что ли?

* * *

Клим остался в сарае доделать что-то для готовящейся ловушки, а староста повел колдуна обратно. По пути чародей наблюдал спокойную жизнь деревни.

Поразмыслив и сопоставив все увиденное здесь за два дня, колдун сообразил, что именно не давало ему покоя и что заставило сразу заподозрить у старосты какие-то скрытые мотивы. Деревня вовсе не выглядела напуганной. Жители спокойно занимались своими хозяйственными делами, маленькие дети возились в пыли, отгоняя время от времени любопытных кур... Ребята постарше – но недостаточно взрослые, чтобы их привлекли к крестьянскому труду – с визгом носились по улице, занятые какой-то своей игрой... Старики трудились в огородах за плетеными изгородями, где-то неподалеку стучал топор. Словом, деревня жила обычной жизнью – не было страха, не было чувства близкой опасности, какое непременно ощущалось бы, скрываясь в самом деле поблизости опасный оборотень. Никто здесь не выглядел подавленным или напуганным.

В годы ученичества чародею уже приходилось бывать с наставником в местах, где люди месяцами живут в ужасе перед близкой угрозой – там напряженность ощущается во всем, страх словно висит в воздухе, даже детям передается чувство всеобщей встревоженности и крошечные несмышленные малыши играют, озираясь украдкой по сторонам... Здесь не было ничего подобного, совершенно мирное поселение.

Придя домой, Кидин хмуро огляделся и строго спросил:

– Где Зиатка? Опять со своим?..

– Ага, сразу утром Астон позвал, и она к нему выскочила... – охотно принялась рассказывать младшая хохотушка. – Тогда он посадил Зиатку на коня перед собой, руками вот так ее за бока взял и...

Рассказ прервался звоном, старостиха уронила на пол что-то тяжелое – кажется, намеренно. Колдун почувствовал себя лишним и, пробурчав что-то насчет необходимости приготовиться к предстоящей охоте, поспешно вышел. Захлопывая входную дверь, он услышал, резкий голос Кидина. Староста бранился.

Во дворе чародей огляделся, заметив кучу хвороста и распиленных бревен, подошел к ней, нагнулся и стал перебирать чурбаки и ветки. Через несколько минут он отыскал именно то, что требовалось – прямую палку длиной почти в свой рост. Врут, что чародей готовит себе посох лишь однажды на всю жизнь и вкладывает в него – до единого – все известные заклинания... Те, кто верит подобным сказкам, просто не понимают, что бедному колдуну постоянно приходится странствовать – и не только пешком, а часто верхом или на корабле. Тогда длинный

шест превращается в неудобную поклажу. Колдуну приходится менять обличье, притворяться и скрывать свою профессию, приходится бывать в разных местах, в разных компаниях, подчас опасных и ненадежных. Случается порой ночевать среди таких людей, которые косо смотрят на чародеев и готовы на всякую подлость... И что же – таскать с собой здоровенную палку, которая выдаст тебя с головой, и которую к тому же легко украсть... Что тогда – прощай все заклинания и секреты?..

Верно, что в ответственные моменты чародей вооружается посохом – но таскать его с собой постоянно? Нет уж... А необходимый набор заклинаний можно хранить и в набалдашнике.

Маг выбрал подходящий ровно отпиленный чурбак, подкатил к дому и поставил. Удобно разместившись на деревяшке и прислонившись спиной к нагретой полуденным солнцем стене, чародей принялся готовить себе пресловутый посох. Ножом расщепил найденный среди хвороста шест с одного конца и вставил в трещину кусок плохо обработанного янтаря в медной оправе. Укрепил хорошенько и полез в карман за медной проволокой... До его слуха непрерывно доносились приглушенные стеной крики – староста выяснял отношения с домочадцами.

Хлопнула дверь – во двор вышел раскрасневшийся после спора Кидин с топором в руке. Хмуро поглядев на невозмутимого колдуна, староста прошагал мимо и скрылся в сарайчике. Вскоре оттуда донесся визгливый скрип и скрежет точильного круга – староста в самом деле готовил топор...

* * *

К обеду возвратилась старшая дочь Кидина. Она пришла с дружкой, следом за парочкой уныло брела лошадь... Зиата держала ухажера за руку и вся поза девушки выражала независимость и вызов.

– Эй, папаша! – нахально окликнул солдат.

Кидин выглянул из сарая с топором в руке. Лезвие ослепительно сверкало.

– Эй, папаша, к обеду не пригласишь?

– Заходи, чего же...

К удивлению чародея, Кидин выглядел совершенно спокойным и как-то странно равнодушным. Староста нагнулся, прислонил топор к дверному косяку сарая и пошел к калитке навстречу гостям.

– Заходи, говорю, что ли... на обед... – протянул он, распахивая калитку, чтобы впустить дочь и ее спутника. – И ты, чародей... тоже. Жена, небось, уже накрыла.

Затем, не глядя на незваного гостя, повернулся и побрел в дом. Зиата ухватила солдата за рукав и потащила следом. Тот, похоже, был удивлен – должно быть, собирался только подразнить отца девушки и не намеревался всерьез попасть к его столу. Колдун пристроился следом за парочкой.

В самом деле, хозяйка с младшей девушкой уже начали накрывать на стол. Энна, племянница, принялась было им помогать, но, увидев молодого латника, сразу же отложила принесённую посуду и подошла поближе к Астону.

– Вы, я вижу, не здешний. Скучаете, наверное, в деревне? – вдруг неожиданно обратилась она к солдату.

Тот выпучил на неё глаза, явно не зная, что ответить.

– Эй, сестрёнка, а ну давай на кухню, маменька зовёт! – вдруг, откуда ни возьмись, подскочила к ним Зиата.

И заметив, что кузина явно не торопится уходить, быстро всучила ей тяжелую миску с дымящимися тушёными овощами и бесцеремонно подтолкнула в сторону стола. Энна, тяжело

вздохнув, поставила блюдо на только что постеленную скатерть и, покосившись на сестру, неохотно поплелась на кухню. Зиата сразу же вышла вслед за ней.

– Будешь на Астона пялиться, глаза повыцарапаю, – коротко бросила она, когда девушки вышли из комнаты и на короткое время оказались вдвоём.

– Ещё не хватало! Нужен мне больно какой-то солдат, – презрительно хмыкнула Энна. – За мною в городе такие мужчины увиваются. А этот твой латник двух слов связать не может, да и вообще...

Она явно собиралась добавить что-то ещё, но, заметив злобный взгляд не на шутку разгневанной кузины, поспешно замолчала и быстро юркнула на кухню. Старостиха как раз выходила ей навстречу с полным подносом еды. Зиата деловито подошла к плите и захлопотала по хозяйству.

Энне стало скучно. Она какое-то время с тоскою смотрела в окно, явно не зная чем заняться. Вскоре к ней робко подошла младшая дочка Кидина Юта и принялась восхищённо разглядывать сшитое по городской моде платье кузины. Потом робко поинтересовалась, как называется ткань. Энна мгновенно оживилась. Она снисходительно оглядела стоящую перед ней щуплую девчушку в потертом сером платье, и, наклонившись, что-то быстро зашептала ей на ухо. Юта слабо охнула и чуть не выронила посуду. В её огромных широко распахнутых глазах читались попеременно то изумление, то неподдельный восторг. Энна с ухмылкой оглянулась на старшую родственницу и затарахтела еще энергичней.

Зиата вначале неодобрительно покосилась на девушек, но вскоре задумалась о чём-то своём и перестала обращать на них внимания. А чуть позже подхватила огромную миску с толсто нарезанными ломтями хлеба и вышла из кухни.

Глава 4

Как только за Зиатой захлопнулась дверь, Энна опять заскучала.

– Ладно, о чём с тобой толковать, пошли обедать, – снисходительно бросила она младшей сестрёнке и, поднявшись с места, неторопливо направилась к двери.

– Энна, стой! Расскажи что-нибудь ещё, – пытаясь её удержать, умоляюще воскликнула Юта.

– Отстань, в другой раз. Вот приедешь как-нибудь в город, научу тебя уму-разуму, – покровительственно ответила Энна. – Только ты уж меня не опозорь. Мне ведь родственники из глухой деревни тоже не к лицу. Когда познакомишься с настоящим рыцарем из замка, тут, главное, с первых же слов показать, что ты девушка городская, воспитанная. – Она немного помолчала и задумчиво оглядела Юту с ног до головы. – Поначалу тебе, конечно, не просто будет... Откуда ж хорошим-то манерам взяться? Кого ты здесь видишь кроме тёмных мужиков да солдат? Ну, ничего, со временем всё получится. Главное, слушай внимательно, как я разговариваю, да запоминай....

Девушка явно собиралась добавить что-то ещё, но в этот самый момент широко распахнулась дверь и на пороге опять показалась Зиата.

Энна, заметив сестру, тут же замолчала и быстро выскользнула из кухни. Юта поспешила за ней.

Вскоре все собрались в просторной светлой комнате, служившей в доме старосты столовой. Подошли трое работников, трудившихся на поле Кидина. Все расселись вокруг стола, женщины выставили исходящий сытным паром котел...

Зиата села на лавку рядом с Астоном и тот, ничуть не смущаясь, положил руку ей на плечо. В глазах Кидина блеснул нехороший огонёк. Он явно собирался что-то сказать нахальному парню, но, к удивлению всех собравшихся, почему-то сдержался.

Обедали в молчании. Работники смущались новой компании и пристальных взглядов городской гостьи, которыми та поочерёдно одаривала то одного, то другого мужика. Кидин был угрюмо-спокоен, а солдат из замка, хоть и держался независимо, все же не решался произнести ни слова. Даже девушки не хихикали. Наконец, когда трапеза подходила к концу, Кидин неожиданно заговорил:

– Ты, Астон, сватов ко мне зашлешь или как? Приданое будет за Зиаткой хорошее.

Солдат едва не поперхнулся от неожиданности, но, быстро справившись с удивлением, ответил:

– А что? И зашлю!

– Ладно, тогда не тяни долго, – заключил староста и вернулся к прерванной трапезе.

Работники уткнулись в свои тарелки и принялись жевать с удвоенной энергией, колдун тоже опустил глаза, чувствуя себя лишним за этим столом. Зато Зиата тут же развеселилась, ткнула младшую сестру локтем и принялась что-то шептать ей на ухо. Младшая девушка захихикала.

Покончив с едой, староста заявил:

– Слышь, что ли, Астон... Раз такое дело, что ты жених Зиатке нынче, так можешь еще с ней сегодня погулять. Господин-то тебя не хватится?

– До утра меня из замка отпустили... – торопливо отозвался новоявленный жених.

– Ну и ладно, – кивнул Кидин, – ты доел, мастер чародей? Тогда пойдем, займемся делом. Хоть до вечера еще далече, а еще кое-что подготовить надо. Мать, собери нам с собой пожрать, чего Гилфинг послал. К ужину не придем, должно быть.

С этими словами хозяин поднялся из-за стола. Колдун тоже встал и направился следом за старостой к выходу. Позади заелозили по полу скамьи – работники тоже торопились поки-

нуть хозяйский дом. Должно быть, им казалось неприличным продолжать есть после того, как хозяин уже отобедал и покинул стол.

Маг, выходя из дома, уже собрался забрать посох, который совсем недавно оставил при-
слоненным в углу возле входной двери. И тут вдруг оказалось, что тот непостижимым образом исчез!

* * *

Возле самого входа в дом стояла, переминаясь с ноги на ногу, младшая дочка Кидина Юта. Томен сразу заметил, что внешность девушки сильно изменилась. Теперь на ней было длинное зеленое платье, явно с чужого плеча. И маленькой щуплой девчужке приходилось всё время поддерживать подол, чтобы совсем в нём не утонуть.

Томен пристально посмотрел на девчонку, пытаясь понять, не она ли прихватила его посох. Но та упорно отворачивалась, стараясь не глядеть на колдуна. Когда же чародей, почувствовав в соседней комнате лёгкое дуновение магии, уже собрался направиться туда, Юта вдруг бросилась ему навстречу и решительно преградила путь.

– Скажите, вы скучаете в деревне? – неожиданно спросила она у слегка опешившего колдуна.

– Девочка, дай-ка пройти, тороплюсь, – пробурчал Томен.

– Здесь, конечно, не с кем поговорить. Я сама ведь в городе выросла. Вот недавно только приехала сюда и никак привыкнуть не могу, – скороговоркой продолжала Юта, подпирая дверь в соседнее помещение, где, как явственно чувствовал колдун, и находился сейчас его посох.

Томен постоял немного в раздумье, пригладил непослушные рыжие вихры. Девчонка искоса смотрела на него, явно чего-то ожидая.

– Ладно, – притворно вздохнул чародей, пряча ухмылку, – придётся на охоту без посоха идти. Нет без него никакой защиты от нечисти. Да, видать, ничего не поделать... Ох, чувствую, загрызёт меня оборотень...

С этими словами Томен тяжело вздохнул, решительно вышел из дома и зашагал прочь.

Расчёт оказался верным. Не успел маг дойти до середины двора, как сзади него раздались торопливые шаги. Юта, сопя и путаясь в длинном подоле волочащегося по земле платья, поспешно догоняла колдуна. В руках у девушки был посох. Чародей дождался, пока девочка приблизится, и протянул руку. Но Юта явно не спешила отдавать украденную вещь.

– Научи меня колдовать, пожалуйста! – вдруг неожиданно попросила она.

– Ещё чего, – сердито буркнул Томен.

– Иначе не отдам! – хитро глядя на чародея, заявила девчонка, и спрятала посох за спиной. Полированный набалдашник на полметра возвышался над ее головой, отсвечивая на солнце.

Маг почувствовал, что терпение его иссякло.

– Ну ладно, сама попросила. Смотри, это первый урок.

Томен вытащил из кармана какой-то амулет, зашептал заклинание. И тут вдруг поднялся сильный ветер. Широкое шёлковое платье Юты надулось как парус и взмыло вверх. Пытаясь его удержать, девчонка завертелась на месте и выпустила из рук посох. Чародей тут же подхватил его и, не оглядываясь, пошёл прочь.

– Подожди, научусь колдовать, всё тебе припомню, – дрожащим от обиды голосом кричала ему вслед Юта. Больше всего девушку расстроило безразличие мага к ее на миг приоткрывшимся прелестям.

Но Томен не обратил внимания на слова Юты – а может и вовсе не расслышал.

Кидин терпеливо поджидал чародея чуть в стороне от дома. А когда тот подошёл, сразу же поинтересовался вполголоса:

– Ну как? Видал этого наглеца Астона?

– Да, – согласился маг, – нахальный малый. А ты ж, мастер, поутру говорил, что мол, ни за что не выдашь дочку за этого...

– Говорил... – буркнул староста. – Погоди маленько. Скоро будет ясно, как оно обернется... Ты готов, что ли? Я гляжу, палку какую-то смастерил?

– Готов, готов!

– Ну и пойдем тогда к сараю. С Климом совет будем держать, оглядим все еще разок как следует... Да и на крыше затаимся. Волк – он хитрый, он с темнотой приходит, так мы уж наверху должны быть и сидеть тихонечко. По нужде сходи заранее, чтоб не приперло, когда не след. Смекаешь?

– Смекаю...

– Ну и пойдем тогда с гилфинговой помощью... Только бы волк явился нынче ночью...

– А чего именно нынче? Можно же и подождать...

– Да так уж, – глядя в сторону, буркнул староста, – выходит, что лучше бы нынче.

* * *

Чародей со старостой и Климом затаились на крыше сарая и тихо лежали, стараясь не шевелиться. Солнце село, но ночь еще не наступила – продолговатые облака, медленно ползущие с западного края неба, отливали багровым, а опушка леса, дикие заросли вокруг сарая и близлежащие поля были серыми, словно обесцвеченными. Дневные краски покидали мир, ночная чернота еще не подросла... Тишину нарушал только стрекот кузнечиков да внизу, в сарае, время от времени принималась жалобно блеять молодая овца – словно подозревала, для чего ее привязали здесь, в заброшенной халупе... Хотя, скорее всего, животное просто волновалось, потому что привыкло всегда находиться в стаде...

– Ну, так где же ваш пастух? – в десятый уже, наверное, раз шепотом поинтересовался колдун.

– Не бойся, он позже подроснет, – устало ответил староста. – Когда придет время, будет Рутка здесь. Лежи себе спокойно.

– Да я не боюсь... Но ведь решили же, что вчетвером...

– Ежели что – мы и вдвоем с Климом управимся, – уже раздраженно отрезал Кидин.

– Да я ничего, я так... – примирительно протянул маг.

– Ну вот и лежи... так.

Чародей вздохнул и слегка пожал плечами под тяжеленным кожухом Кидина – мага все же заставили нарядиться в пропахшую потом и пылью овчину старосты. Раз он уже согласился подчиняться, так пусть все идет в этом неправильном приключении, как решил Кидин. Ждать – так ждать, вдвоем – так вдвоем... В овчине – так в овчине... В конце концов, если волк в самом деле обыкновенный, так чего бы и не справиться без пастуха... Снова потянулись минуты ожидания... Вдруг Клим негромко прошептал:

– Вот он.

– Ага-а... – протянул староста, – явился, Гангмар его разорви! Явился все же... Ну, теперь только бы полез в сарай. Вот что, мастера мои почтенные, теперь лежим тихо! Не сопеть, не кашлять и не пердеть!

Трое охотников замерли. Чародей напряженно всматривался в мешанину серых теней у опушки. Вроде какое-то движение. Почудилось или нет? В самом деле, что-то едва заметно перемещается среди кустов. Колдун вгляделся внимательно, как только мог – и теперь различил. Волк, стоящий у границы леса, время от времени поднимал голову и вынюхивал, что доносит ветерок. Какие запахи идут из сарая... Уже почти совсем стемнело, но когда зверь

поднимал голову над зарослями – его было видно. Насколько можно было различить с крыши, глаза волка не блестели никаким светом – ни зеленым, ни желтым.

Наконец волк принял решение и осторожно двинулся сквозь кустарник к деревне. Похоже, он в самом деле направлялся точно к сараю, на крыше которого поджидали охотники.

– Башки не показывайте, – едва слышно прошелестел Кидин.

Овечка заблеяла совсем жалобно, возможно, она тоже учуяла хищника. Колдун положил голову на ладони и старался дышать медленно и размеренно, чтобы не выдать себя ничем. Шорох кустарника раздался, похоже, совсем рядом. Овца визжала уже непрерывно и металась, пытаясь порвать веревку, удерживающую ее на привязи. К крику примешивался теперь топот копыт. Снова потрескивание сучьев и шорох – кажется, у самого входа. Впрочем, различить эти звуки сквозь шум, поднятый овечкой, было почти невозможно. Колдун осторожно приподнял голову и покосился на Клим, сжимающего в руках веревку. Тот, скривив рот и высунув кончик языка, напряженно вслушивался. Еще минута... Еще...

Клим, крикнув, рванул бечеву, поднимаясь одновременно с рывком. Раздался резкий стук – захлопнулась дверь. Щелкнула задвижка. И тут же – мягкий удар по дереву, сопровождаемый новым стуком – попавший в ловушку хищник метнулся к выходу, но лишь налетел с разбегу на дверь. Колдун, различил хриплый приглушенный рык внизу и рядом – удовлетворенный голос старосты:

– Есть!

Глава 5

– Эй, маг, ну-ка, присвети! – скомандовал Кидин.

Этот момент был обговорен заранее, чародей пошептал заклинания, и наверху посоха засветилось довольно ярким холодным пламенем. Клим уже опустил лестницу и теперь затопил вниз. Мягкие, но сильные удары о дверь звучали с пугающей равномерностью, перемежаясь хриплыми взрыкиваниями пойманного зверя. Овца верещала непрерывно на высокой ноте – она все еще была жива. Следом за Климом по лестнице неторопливо пополз староста. Топор он заткнул сзади за пояс.

Колдун выставил посох над срезом крыши, чтобы посветить толстяку, и разглядел, как внизу Клим подпирает дверь толстым бревном... Пастуха по-прежнему не было видно. При свете магического огня Клим со старостой быстро закончили возню с бревном – теперь зверь был в ловушке. Должно быть, волк тоже понял, что ему не удастся вырваться прежним путем, и затих, только овца визжала по-прежнему.

– Эй, колдун, слазь, что ли... – позвал Клим.

– Ну, слезу, – отозвался с крыши Томен, – а потом что? В дверь только по одному и войдешь. А я могу здесь крышу разворошить и того... сверху помочь. Нет, то есть, как скажете, конечно...

– Ну, может, сверху и лучше, – рассудил Кидин и скомандовал напарнику. – Приготовь-ка факел, что ли... Сейчас вот начнем... А ты, чародей, глянь-ка, что там волк?

Маг аккуратно положил посох, примостив его в ложбинке – так, чтобы не скатился ненадолго вниз – и принялся отдиравать доски, которыми была обшита крыша. Из-под рук посыпалась труха и мелкие обломки, в ответ из темноты донесся рык пойманного хищника. Расширив отверстие, маг опустил в дыру посох и заглянул следом – волк забился в угол и крупно дрожал, щеря здоровенные клыки – желтоватые даже в холодном свете колдовского амулета... Похоже, зверь был испуган не меньше, чем визжащая овечка, на которую он уже не обращал внимания. Овца перестала метаться и тоже забила в свой угол, сжавшись там в тугую мохнатый комок. Клим разжег факел – маг разглядел сквозь щели рыжие отсветы за дверью.

Вроде бы послышался голос пастуха – колдун осторожно высунулся из прорехи в крыше и поглядел, что делается за дверью снаружи. В самом деле, к компании присоединился Рутка. Колдуну показалось, что, не доходя несколько шагов до сарая, здоровяк сгрузил в бурьян какой-то большой продолговатый сверток, но он не был уверен, что разглядел верно.

– Ну что у вас? – спросил Рутка.

– Заперли, – отозвался Кидин. – Эй, колдун, как там?

– Порядок. В углу, слева от вас. Сидит спокойно.

– Ну, тогда так... – староста поскреб затылок и взвесил в руке топор. – Клим, как я крикну, отворишь дверь, первым ты, Рутка, вскочишь. За тобой – я. Клим, ты третьим, да не забудь дверь-то за собой затворить... Чтобы не удрал, смекаешь? Эх, отвлечь бы зверя чем...

– Хотите, я его шугану? – предложил сверху маг.

Ему вся эта история уже поднадоела, он вполне мог сжечь волка без всякого риска струей магического пламени, удерживала только боязнь спалить сарай. Оставалось попробовать заклинание послабее, зато более безопасное для строения... Кстати, окажись здесь, на крыше, хоть сколько-нибудь опытный стрелок с луком и парой стрел – дело было бы давно сделано... Волк, забившийся в угол, был отличной мишенью.

– Шуганешь? – староста снова почесал затылок. – А что... И шугани, пожалуй. Как я крикну – давай, а потом и мы в сарай завалимся.

– Ладно, я скажу, когда буду готов. Погодите чуток.

Томен принялся вполголоса напевать своему посоху одно за другим нужные заклинания. Менее мощный удар требовал точности и оборачивался для колдуна даже большим трудом, чем сокрушительное огненное заклинание... Наконец амулет был настроен и ожидал лишь ключевого слова, чтобы цепочка «подвешенных» заклинаний сработала разом. Непрерывный визг овцы сбивал с толку и не давал сосредоточиться толком. Подумалось: «Загрыз бы ее волк, что ли»...

– Готов! – крикнул наконец чародей.

– Давай!

* * *

С посоха, наведенного на зверя, сорвался словно короткий луч голубоватого света. Промчался, осветив на миг сарай – черные стены, хлам, кучами лежащий в углах, прелую солому, бьющуюся от ужаса непрерывно визжащую овцу – и ударил волка. Хищника тряхнуло, лапы оторвались от земли, он стукнулся спиной о доски стены... Свалился набок... Встряхнулся, вскочил снова – но к зверю уже бежал Рутка, заноса для удара дубину. Следом за богатырем в сарай вломился Кидин – староста воинственно размахивал топором, но держаться старался так, чтобы между ним и волком находилась громадная фигура пастуха. Последним в сарай проник Клим с факелом. Как было велено, Клим тут же захлопнул дверь и поднял свет повыше.

Колдун мог бы попробовать повторить свой выстрел, но теперь хищника закрывала от него огромная спина Рутки. Волк, оглушенный магическим ударом, тем не менее, скалил клыки и пытался имитировать атаку, делал вид, что вот-вот прыгнет. На самом деле серый был напуган и непрерывно дрожал. Подбежав к нему, пастух принялся размахивать здоровенным колом, но так и не решился сделать последний шаг и приблизиться к хищнику вплотную. Из-за спины Рутки высунулся Кидин – староста поборол боязнь и в самом деле нанес хороший удар, но недостаточно проворно – волк вывернулся и боком выскочил из угла, ускользая и от неуверенного выпада руткиной дубины... Клим широко взмахнул факелом, зверь, направившийся было к выходу, отпрянул – тут его наконец настигла дубина пастуха. Удар пришелся по спине, под колом что-то хрустнуло, волк взвыл, заходясь хриплым рычанием и оседая на задние лапы... Дело довершил староста, вонзив топор хищнику в лоб. Струйка крови, черной в свете факела, выстрелила Кидину в лицо, толстяк от неожиданности отступил на шаг, оставив топор в разрубленном черепе... Волк осел... рухнул набок... Все, как будто, было кончено.

Пастух потыкал зверя дубиной – под серой шкурой пробежала последняя судорога, из оскаленной пасти выкатилась черная струйка и растеклась маленькой лужицей среди прелого мусора...

– Ну что, готов? – осведомился с крыши маг. – Тогда я спускаюсь!

Кидин протянул руку... отдернул. Снова протянул. Осторожно дотронулся до рукоятки всаженного в волчий череп топора. Ничего не произошло. Староста ухватился за топорщице крепче, уперся ногой, стараясь не попасть подошвой в кровь, и рванул, поворачивая топор как рычаг. Оружие вышло из черепа. Стало тихо, даже овца примолкла в углу...

Чародей, спустившись по лестнице, вошел в двери сарая. Трое крестьян уже столпились над поверженным зверем, разглядывая его, осторожно тыкая палками и носками обуви. Самым громким звуком теперь было одышливое сопение Кидина да потрескивание пакли на факеле Клим. Колдун тоже, нагнувшись, посмотрел – ничего интересного. Ему уже приходилось видеть мертвых волков, этот ничем не отличался. Даже размеры его, пожалуй, были не так уж велики. Волк как волк...

– Ну, что ж, – подвел итог староста, – дело сделано. Ты, чародей, можешь отдыхать... Дорогу-то найдешь, а? Ну, мы тут с мужиками постережем. А то мало ли...

– Дорогу-то найду... А пустят меня твои? И стучаться среди ночи... Как-то... Да зачем? Я же могу и здесь утра дожждаться.

– Здесь негоже, – слишком назойливо повторил староста, – ступай-ка лучше. Или вот как сделаем. Клим, бери овечку, да и веди к себе обратно. Пустишь мастера чародея-то переночевать?

Произнесена эта фраза была с некими особыми интонациями, с нажимом. Клим, должно быть, уловил в словах старосты намек и быстро согласился:

– И то верно, сведу-ка овечку от греха подальше. Неровен час, опять кричать начнет... Идем, мастер колдун, устрою тебя на ночлег, да и сам тоже дома останусь. Троиц делать здесь нечего. А?

Колдун отступил на шаг и внимательно оглядел троицу. Кидин механически очищал подобранным клочком соломы лезвие топора, Рутка, словно невзначай, переложил кол из одной руки в другую, Клим улыбался до того заискивающе, что искренности в его улыбке невозможно было отыскать ни на грош...

Подумав, Томен кивнул:

– Ладно. Правильно. Верно, нечего здесь целой толпой торчать. Идем!

* * *

Чародей шагал вслед за Климом по тропинке среди густых зарослей бурьяна, стараясь не отстать от проводника. Тот тащил на веревке несчастную овцу, которой, должно быть, выпало в эту ночь больше переживаний, чем кому-либо другому. Оранжевый свет факела, вырывая из мрака причудливо переплетенные стебли и листья, раскачиваясь в такт шагам крестьянина, образовывал причудливые картины – гротескные и неестественные. В переплетении светлых и темных пятен можно было углядеть совершенно удивительные силуэты...

Колдун размышлял и все никак не мог подыскать объяснения, в чем же ему сегодня довелось участвовать. Засада? Охота? За маленьким приключением что-то крылось... но что? Клим шагал размашисто, вроде бы и не спеша, но, чтобы поспеть за ним, чародею приходилось то и дело ускорять шаг, спотыкаясь о торчащие из земли толстые корни...

Через несколько минут тропинка вывела охотников к улице. Они обогнули перекошенный плетень, наполовину завалившийся и, кажется, уже давно ничего не ограждающий, и вышли на ровное пространство.

– Ну вот и дошли, мастер чародей, – объявил крестьянин, слегка махнув факелом, – вон и хата моя.

– Один живешь?

– Один... Вдовец я. Ну что, подождете маленько, пока я овечку-то сведу? Натерпелась нынче бедная...

– Давай, веди, – согласился Томен.

Клим открыл калитку, придержал ее, пропуская мага, затем вручил ему факел и попросил немного посветить. Чародей послушно пошел с факелом за хозяином. Тот отворил дверь овчарни, снял с шеи овечки веревку и толкнул ее внутрь – в вонючее тепло...

– Ступай, милая, – напутствовал он животное, – тебя уж теперь резать не стану, нет... Заслужила. Раз сегодняшнюю ночь пережила-перетерпела, так уж... Теперь живи долго...

Маг подождал, пока крестьянин запрет овчарню и обернется, а потом поднял факел повыше, чтобы он осветил лица обоих – и спросил:

– Клим, а что Кидин с Руткой делают?

– Ну... это... как что?.. – Клим смутился, хотя и старался не показать этого. – Сторожат волка... Дохлого. Сторожат, что же еще? Спят уже, должно быть. Вот и мы сейчас на боковую...

Клим сделал попытку обойти неподвижно стоящего колдуна, но тот поднял руку с посохом, преграждая путь.

– Нет, погоди. Вы все время от меня что-то скрываете. Клим, послушай. Ты лучше расскажи мне все сам. По-хорошему, а? У нас, колдунов, есть свои способы узнавать правду, знаешь ли... Так что лучше говори – что Рутка приволок, почему он так поздно явился? Чем они со старостой там занимаются?

Задавая вопросы, колдун внимательно следил за руками Клима, но, тем не менее, едва не прозевал момент, когда кулак крестьянина метнулся к его лицу. Едва успел выставить древко посоха и развернуться, чтобы не угодить под удар. Ненадежная палка хрустнула, разлетаясь пополам, Клим, охнув, согнулся и прижал ушибленную кисть к животу. Чародей отступил на шаг, делая вид, что разглядывает оставшуюся в руках половину посоха, но искоса поглядывая на противника. Тот метнулся было на мага, целясь вытянутыми руками в горло, но колдун с размаху треснул Клима по лбу обломком посоха. Крестьянин отлетел и свалился наземь.

– Клим, перестань дурить, – стараясь говорить спокойно, произнес маг, – у тебя все равно ничего не выйдет. Я же специально заранее произнес заклинания, ускоряющие мои движения и усиливающие руку. Я быстрее и сильнее тебя. Лучше расскажи мне, в чем дело. Я тебе обещаю – если там какая-то ерунда, я не стану вмешиваться. Ты пойми, я же чужой здесь человек, мне все равно... Просто не люблю, когда меня держат за дурня. Ну что, расскажешь?

– Эх, колдун, колдун... – протянул Клим, поднимаясь, – и зачем ты только влез? Так бы все славно было...

– Ну, теперь поздно об этом. Я влез. Так что, будешь говорить? Или мне тебя еще разок по лбу хватить?

– Ладно, – покорно признал крестьянин, – твоя взяла.

И снова прыгнул на колдуна, метая теперь в ноги. Тот не ожидал подобного маневра, факел отлетел в сторону, противники покатались по земле...

Глава 6

Пока мужчины охотились на оборотня, девушки в доме Кидина тоже не спали. Маленькая русоволосая Юта забрасывала кухню вопросами о жизни в далёком Эгиларе, откуда та приехала. Энна охотно отвечала. Эгилар, судя по ее рассказам, был огромным процветающим городом, полным чудес и красот. Юта восхищённо слушала, то и дело разглядывая пышное платье кухни и яркие аляповатые серьги в её ушах. Зиата, лишь за полночь вернувшаяся домой, совсем, казалось, не прислушивалась к их разговору. Она то и дело выглядывала в окно, явно кого-то поджидая.

– Да что ты там высматриваешь? – уязвлённая её невниманием, воскликнула Энна.

Кухня не отвечала. Тогда Энна обернулась к младшей, Юте, в которой обрела благодарную слушательницу.

– Ну вот скажи, как можно в этой деревне полюбить? Здесь же только крестьяне чумазые живут. Ну, разве что из замка солдат какой-нибудь придет, такой же неотесанный мужлан. Не понимаю, о чём с ним можно разговаривать.

Она вызывающе посмотрела на Зиату. Но, не дождавшись никакого ответа, снова обратилась к Юте. Крупные дешёвые камни в закачавшихся серьгах блеснули в пламени свечи, по темным стенам пробежали отсветы.

– В город нужно за женихами приезжать. Какие господа заходят к папеньке в аптеку! Эх, познакомила бы тебя с приказчиком или оруженосцем, да только без толку. Сама посуди, о чём им с душой деревенской говорить!

– Ну, а с тобой они, конечно, говорят... о том, как геморрой их замучил или понос третьи сутки от толчка отойти не даёт, – язвительно вставила Зиата.

– Много ты понимаешь! – сквозь зубы процедила Энна. – За такой ерундой благородный господин никогда в аптеку не пойдёт, на то прислуга есть. Сами-то они ко мне с деликатными просьбами приходят. Например, за «слезой Эванны»...

– Ой, а что это? – с любопытством воскликнула Юта.

Энна снисходительно посмотрела на маленькую кухню.

– Зелье любовное, – терпеливо пояснила она. – За ним ко мне сэр Руватек ок-Марнот из замка Крейн приезжает. Щедрый рыцарь, никаких ему денег не жалко, для того, чтобы даму сердца обольстить. Такие редко сейчас встречаются. А то чаще всего это зелье женщины покупают, и совсем понемногу. Для особенно важных случаев. Потому как уж больно оно дорогое. Его смешивают особым образом... Берется Гангмарова Желчь, потом еще толчёные листья заморского дерева бубус, еще берется... в общем, много редкостных ин... ин... ингредиентов!

– Ох, мне бы его хоть чуть-чуть, – мечтательно прошептала Юта.

– Ещё чего, – презрительно скривилась Энна. – Кого это ты тут собралась обольщать? Вот то ли дело в городе! Там женщины есть, – взволновано зашептала она, – которые любят за деньги!

– Тоже мне невидаль, – опять бесцеремонно перебила сестру Зиата. – У нас в деревне Натка рыжая живёт. К ней мужики со всей округи ходят...

– Да знала бы ты, с кем сравниваешь вашу Натку! – не на шутку возмутилась Энна. – Вот представь себе, – мечтательно закатив глаза, опять обратилась она к Юте, – ...в высоком доме у реки живут шикарные дамы, к которым каждый вечер приходят благородные рыцари знатного происхождения. Всё очень красиво, не то, что у вас в деревне. Улица там камнем мощеная, по вечерам освещена масляными фонарями. И вот, представляешь, дама в роскошном платье медленно проходит мимо знатного господина, но никогда не пялится на него, как Зиатка на Астона. Нет! Та дама смотрит куда-то вдаль гордо и равнодушно, и только когда благородный

рыцарь сам обращается к ней и спрашивает цену, она поворачивает голову и удостоивает его первым взглядом.

– Что же твои шикарные дамы не могут без зелья никого прельстить? – насмешливо вставила Зиата.

– Да что ты в этом понимаешь? – воскликнула Энна. – Бывает ведь иногда, благородный рыцарь так напьётся, что не способен выразить даме свои чувства. Ну, и тогда, конечно, без зелья не обойтись. Только пользоваться им нужно очень осторожно, а то не приведи Гилфинг, что может случиться. Взять вот хотя бы ту же Гангмарову желчь. Если смешать её с одной травкой, совсем казалось бы безвредной, то вместо любовного зелья выйдет яд. Но слава Гилфингу, такого ещё ни разу не случилось. Зато нередко применяют Гангмарову желчь с настоем листьев дикой белены. Её покупают гордые неприступные женщины, которые никогда не продают любовь за деньги!

– А зачем им тогда это зелье? – удивлённо спросила Юта.

Энна тяжело вздохнула и принялась терпеливо объяснять.

– У нас же, пойми, настоящий город, а не какая-то задрипанная деревне. В Эгиларе живут порядочные женщины, любви которых безуспешно добиваются богатые господа. Вот подумай сама, что отвечает рыцарю такая благородная дама, если он хочет подарить ей дорогое кольцо?

– Отказывается! – убеждённо ответила Юта.

– Ну ты и дура! – сокрушённо вздохнула Энна. – Кольцо-то, бывает, из чистого золота! Нет, бесполезно с тобой говорить, пойду как я лучше спать, – притворно зевнула она и вышла из комнаты. Юта бросилась следом за ней.

Зиата же, казалось, ничего не слышала и не замечала. Она всё тревожней вглядывалась в ночную тьму за окном. Потом решительно встала, накинула на плечи тёплый платок и незаметно выскользнула из дома.

* * *

Заклинание, позволяющее видеть в темноте, называется «глаз Дурда». Существуют разные модификации формулы, а также разные легенды о происхождении названия. Большинство их сводится к всевозможным вариантам старой байки, что, дескать, во время Последней Великой войны, когда коалиция сил Света осаждала орков Сына Гангмара в Черной Скале, нашелся некий чародей, научившийся делать первые подобные амулеты из глаз пленных орков. Ну а того орка, из чьего глаза был сделан амулет для самого Фаларика Великого, звали – Дурд. Враки, конечно... Стал бы великий король интересоваться именем орка, которого разрезали на куски придворные чародеи...

Колдун шел по тропинке, внимательно приглядываясь к буйным зарослям лопухов и колючек справа и слева. Его вариант «глаза Дурда», заключенный в камешке на цепочке, позволял неплохо видеть на расстоянии четырех-пяти шагов, дальше все расплывалось и искривлялось, превращая окрестности в черно-белый калейдоскоп. Дешевая версия «глаза Дурда» не давала цветной картинки, но, по крайней мере, позволяла видеть тропу под ногами... Заново разжигать погасший факел магу не хотелось, огонь могли заметить, а это не входило в намерения чародея... Поэтому он пробирался осторожно, едва ли не на ощупь, пользуясь некачественным «глазом». Вот сквозь серую пелену где-то на самой границе зрения проступили вертикальные оранжевые нити – это огонь, горящий в сарае, стал виден сквозь узкие щели в стенах. Значит, отсюда можно идти, пользуясь нормальным зрением.

Маг пробормотал «авенорэт», отключаящий «глаз Дурда» и крепко зажмурился. Несколько секунд странных ощущений и рези в глазах... Без действия амулета окрестности выглядели совсем по-иному – словно в другой мир вывалился. Колдун еще раз огляделся, ориентируясь на отсветы в щелях, и с удвоенной осторожностью направился к сараю. Если прорехи

в стенах так широки, что сквозь них видно пламя, то и для подглядывания они подойдут тоже. Подобрал полы мантии, маг крался среди зарослей, протягивающих к нему жадные колючие ветви, и старался не шуметь... Останавливался, отцеплял цепкие сучья и иглы, впившиеся в балахон... Вот и сарай. Выбрав подходящую дыру на уровне глаз, маг заглянул внутрь.

В помещении горело несколько факелов, укрепленных на стенах, и не было ничего удивительного в том, что свет виден издали. Посреди сарая, рядом с убитым волком, лежал обнаженный человек – несомненно, мертвый. Рутка сутился вокруг, должно быть, подавал Кидину инструменты, а сам толстяк, стоя на коленках над распростертыми телами, производил некие непонятные операции... Пахло кровью, смертью и еще чем-то – резким и отталкивающим... И – медом. Сквозь зловещие запахи пробивался сладковатый приторный аромат меда. Томен молча наблюдал...

Вот староста склонился над мертвым человеком, в его руке сверкнуло красным лезвие ножа, послышался неприятный треск... тихий хруст... Колдун с удивлением понял, что крестьянин срезает с руки трупа продолговатый лоскут кожи... Потом Рутка подал толстяку маленький горшочек... Тот снова склонился над рукой покойника... На черную магию это было совершенно непохоже – любое колдовство требует заклинаний, произносимых вслух, а Кидин работал молча, только пастух время от времени выпускал скорбные вздохи... Староста снова выпрямил спину и тяжело выдохнул – при его тучной комплекции работать сидя и согнувшись в три погибели очень нелегко... Вот в руках Кидина маг разглядел полоску волчьей шкуры и тут только заметил – в серой шкуре мертвого хищника зияли алые прорехи – там, где были срезаны лоскуты меха...

– Хороший клей на меду получается, – пробормотал староста, – славный клей, крепкий... Одно только плохо – мухи на него летят.

– Мух и так будет много, – пробасил в ответ Рутка, – они и без твоего меда здесь найдут, на что слетятся...

Колдун отскочил от стены сарая и порывисто обернулся к зарослям сорной травы – его обильно рвало. Кидин, услышав шум, вскочил на ноги. Они с пастухом переглянулись и бросились к дверям, Рутка по дороге сорвал со стены факел, староста подхватил свой топор...

* * *

Добрый рыцарь сэр Гервик ок-Гервик издали заметил толпу сервов посреди улицы. Крестьяне сгрудились вокруг пустого пространства в центре, задние вставали на носки, стараясь разглядеть получше, передние, похоже, упирались, не желая подходить близко к чему-то, лежащему посередине...

– За мной! – скомандовал рыцарь конвою.

Копыта не выбивали звонкой дробы, увязая в мягком вязком ковре тончайшей пыли, покрывшей дорогу, и взлетающей кругленькими облачками под ударами подков. Завидев сеньора, сервы слегка подались назад, в центре рыцарь заметил старосту и здоровяка пастуха.

– Кидин! – позвал сэр Гервик.

Тот выступил вперед, снимая шапку, у кого были покрыты головы – тоже, опомнившись, поскидывали шапки перед господином...

– Приветствую, мой господин, – печально провозгласил староста, – чем могу быть полезен доброму сеньору?

– Послушай, Кидин, – начал рыцарь, – вчера я отпустил до утра в деревню своего вассала по имени Астон. Нынче он не вернулся. Насколько я помню, Астон собирался навестить твою дочь, а?... И что это за человек?

Палец грозного рыцаря указал на долговязую фигуру в сером балахоне. Вихрастый парень стоял позади старосты, опираясь на длинный толстый посох, свежеструганный конец которого венчался странным набалдашником.

– Это, с позволения вашей милости, колдун из Мирены. Пригласили отвадить волка-оборотня. Помните, сэр Гервик, на прошлой неделе я позволения спрашивал?..

– Э... да, припоминаю... Н-ну... и как? Выследили волка? И где, Гангмар возьми, мой человек? Или тебе, быть может, не по нраву, что он ухаживает за дочкой?

– Что вы, сэр Гервик!.. Я Зиату до вечера с мастером Астоном отпустил... Разве ж не рад был, что... с вашей милости солдатом... мы ж со всем почтением... Эх!.. Да только... Лучше взгляните, ваша милость... Взгляните сами.

Староста сокрушенно развел руками и отступил в сторону, открывая то, вокруг чего топились его земляки. Сеньор попробовал заставить коня сделать шаг вперед, но животное уперлось и, фыркая, стучало копытом на месте. Рыцарь пригляделся – и брезгливо сплюнул.

– Что это за нечисть?..

На дороге лежал пропавший солдат Астон – обнаженный и, разумеется, мертвый. На его теле, покрытом ранами и ссадинами, запятнанном спекшейся кровью, в нескольких местах проступали клочья серой шерсти. Лицо было смято ударом чего-то тяжелого, но в изуродованном рту легко можно было разглядеть здоровенные желтые клыки... Над трупом обильно вились мухи.

– Устроили мы с мастером чародеем засаду на зверя, – принялся неторопливо пояснять староста, Клим вот с нами был, да Рутка-пастух. Привязали овцу... Приманка, значит... Ночью из леса пришел зверь, да и попался в нашу ловушку. Климу вон досталось в драке...

Лицо Клима было и впрямь покрыто ссадинами и кровоподтеками, а кисть правой руки обмотана тряпками.

– Та-ак... – протянул рыцарь, – а с пастухом что?

Лицо Рутки было обожжено.

– Это я нечаянно... – пробасил здоровяк, – факелом...

– В суматохе нечаянно сам себе припалил рожу-то, – пояснил Кидин. – Такая сутолока у нас вышла, пока зверя пришибли... Уж больно здоров да верток оказался. И вот ведь чудото какое – едва сдох, тут же словно туманом каким-то исходить волк начал. Мы глядим – вот чудеса-то! И превращается, стало быть...

– Обычное дело, – вставил маг нудным голосом, – метаморфозы телесной оболочки оборотня, вызванные тем, что при летальном исходе витальные силы оставили его и...

– Тьфу! – ответил сэр Гервик.

Все помолчали. Должно быть, вывод, сделанный господином, казался всем единственно верным.

– Так что, добрый сэр Гервик, волка-то на наш край кто напустил, выходит...

– Я не знал, – отрезал рыцарь. – В замке он вел себя как обычный человек.

Вообще-то господин не обязан оправдываться перед собственными сервами, но случай был особый, здесь пахло религиозным судом...

– Так оно и понятно-то, днем он был – человек как человек, – миролюбиво согласился староста, – я вот и дочь с ним смело отпускал... Днем-то... А теперь и не знаю, как быть... Ваш человек, добрый сэр, ваша ответственность, уж простите меня, старого дурня... Перед честной девицей, говорю, ответственность...

– Ладно! – буркнул рыцарь. – На вот тебе, да гляди – помалкивай!

С этими словами сэр Гервик вытряхнул все, что было в кошеле на поясе – горсть монет, в том числе и несколько серебряных – и швырнул на дорогу. Конь сеньора нервно переступил передними копытами.

– Смотри же – помалкивай, слышишь! – повторил рыцарь. – И гляди за дочкой, не приведи Гилфинг, волчонка родит!

Выкрикнув это, рыцарь дернул поводья, разворачивая коня.

– У моей Зиаты ни до чего такого с оборотнем не доходило! – торопливо крикнул в спину сеньору староста. – Она честная девушка и жених ей вскоре найдется!

Нагнувшись, чтобы подобрать из пыли монеты, староста закончил шепотом: «...с таким-то приданым...»

– Найдется, – уверенно подтвердил Клим, взмахнув перевязанной рукой и не спуская при этом глаз с пальцев старосты, выуживающих из пыли монетки. – И раньше бы нашелся, если б не... Эх...

Люди начали расходиться. Колдун, до сих пор спокойно наблюдавший за происходящим, теперь подошел к старосте и протянул руку. Тот, посопев немного, вложил в протянутую ладонь несколько монет.

– Рассказал бы мне все честно, дешевле бы обошлось, – заметил молодой маг.

– А если бы ты ничего не узнал, то обошлось бы еще дешевле. Забирай монеты и проваливай из нашей деревни, чародей. Да гляди, язык-то за зубами держи.

– Ладно, – кивнул Томен. – Ты же не забудь бражки мне своей в дорогу дать, как обещал. Напиться хочу... Ох, хочу я напиться...

Часть 2

Неуловимая банда

Глава 7

Когда утро начинается с оглушительного стука в дверь – это бы еще ничего... Но если ночь длилась не больше трех с половиной часов... если этой ночи предшествовал веселый и продолжительный вечер... то стук превращается в нечто ужасное, сродни вселенской катастрофе. Просыпаться не хотелось... Вспоминать не хотелось...

Колдун Томен Пеко (обычно именующий себя Пекондором Великолепным) с трудом оторвал голову от подушки и задумался. Брага, выпитая вчера, все еще шумела и переливалась бурными морскими волнами в мозгах – поэтому думать было нелегко. Первая членораздельная мысль, пришедшая в нечесаную голову мага, могла быть сформулирована примерно так: «Это явились клиенты, больше так требовательно стучать, наверное, никто не стал бы». На смену первой явилась вторая мысль: «Нужно открыть дверь и поговорить с клиентом». И наконец, словно солнце, восходящее над бурным океаном вчерашнего хмеля, шумящего в голове, вспыхнула и засияла третья мысль: «Как хорошо, что я вчера не смог раздеться! Теперь одеваться не нужно!»

Томен с трудом приподнялся и оглядел себя. А что – вполне пристойный вид, подходящий, чтобы встретить гостя. Тот, кто является к магу в такую рань, не может быть слишком уж привередлив и наверняка не станет придирается к беспорядку в одежде колдуна и в его жилище... Чародей прохрипел:

– Да сейчас... Сейчас... Иду... – и сел в кровати.

Потом встал. Стучать перестали – услышали, значит... Томен, машинально одернув измятое одеяло («И постель вчера разобрать тоже так и не смог, это хорошо! Сегодня застилать не надо...»), поплелся встречать гостей. Пока он добрался до входной двери, успел прийти в себя настолько, что к концу пути уже практически не держался за стены. Ну разве что совсем чуть-чуть. Повозившись минуту с замком и запирающим заклинанием, распахнул дверь. На пороге топтался старый приятель Корель Лотрик, шкипер «Одады», а в двух шагах поодаль – некий незнакомец. Приезжий был довольно высок ростом, плотного сложения и одет, как подобает воину. Впрочем, перья его шляпу не украшали, а меч в ножнах показался Томену самым обыкновенным, ничуть не похожим на какое-нибудь родовое оружие – вероятно, перед магом был простолюдин. Внимание к мелочам во внешности предполагаемого клиента – одна из первых заповедей практикующего мага. Тем более, если живешь в маленьком городке, где все знают тебя с детства и не желают признать, что три года ученичества превратили вихрастого пацаненка в полноценного, так сказать, колдуна. Не верят земляки, что Томен – настоящий маг, а не прежний мальчишка. А ведь из детского возраста он явно вышел... Хотя, с другой стороны, вихры остались прежние... Да и то сказать – какие клиенты в родной Мирене? Если и перепадает иногда серьезный заказ, так от приезжего. Может, как раз сейчас Томену повезет.

Игнорируя Кореля, маг обратился к незнакомцу:

– Приветствую, почтеннейший мастер! Какие заботы, позвольте осведомиться, привели вас к моему скромному порогу? Нуждаетесь ли вы в услугах квалифицированного чародея?

Вместо ответа приезжий смерил Томена неуверенным взглядом и на всякий случай покосился на вывеску. Вывеска гласила: «ПЕКОНДОР ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ. Широкий спектр магических услуг. Высокое качество. Анонимность гарантирована». Оглядев снова Томена с ног до головы, незнакомец обернулся к Лотрику и спросил:

– Этот, что ли, и есть Великолепный?

– Он самый, – заверил его, ухмыляясь, шкипер, – не смотри, что неказист. Дело свое парень знает, не сомневайся.

– Ну... если так...

– Ручаюсь, – уверенно молвил Корель, – испробуй его – не пожалеешь. В конце концов, у тебя что – большой выбор?

Томен на всякий случай решил промолчать, ибо привык прятать гордость поглубже в карман, если дело касалось возможности подзаработать – а этот чужеземец явно больше полагался на слова шкипера, чем на любые похвальбы незнакомых колдунов.

– Ну ладно... – протянул незнакомец.

Энтузиазма в его голосе не прибавилось, но, видимо, подействовал аргумент Кореля насчет отсутствия выбора. Тут Томен решился наконец вставить слово:

– Не сомневайтесь, почтенный мастер, в округе вы не найдете мага, более знающего, нежели Пекондор Великолепный. Шкипер Корель подтвердит, что...

– Помолчи, Пекондор хренов, – с досадой бросил Лотрик, – «в округе»! Ясное дело, в нашей за...той округе ты – лучший маг, а я – лучший мореход... А Мирена – самый большой город. В округе-то... Господину Колю нужен в самом деле знающий маг.

– Ну так я же...

– Помолчи, говорю, – строгим голосом повторил шкипер, – приходи через полчаса в «Морскую птицу», там и поговорим. В порядок себя приведи и все такое...

С этими словами он удалился, увлекая за собой чужеземца. Томен поскреб в затылке и отправился «приводить себя в порядок». Дело есть дело.

* * *

Когда гости свернули за угол, Томен воровато огляделся и вышел за порог. Неподалеку от двери под водостоком стояла бочка для дождевой воды. Колдун с тяжелым вздохом перегнулся через борт, брезгливо разогнал ладонью замерших на черной поверхности жучков и несколько жухлых листьев... Зажмурился, вздохнул еще раз... и с размаху опустил голову в воду...

Ровно через полчаса Пекондор Великолепный переступил порог «Морской птицы». Оглядев пустой зал, колдун устремился в угол, где скучали его утренние гости. Томен старался держаться с достоинством. Темная мантия, испещренная едва заметными знаками, таинственно колыхалась вокруг долговязой тощей фигуры, отлетая на каждом шагу широкими волнами. Навершие посоха, на который опирался Великолепный, слабо светилось в полутьме... Лицо мага, таинственно бледное, могло с равным успехом свидетельствовать как о тяжком похмелье, так и о бессонных ночах, проведенных в чтении старинных манускриптов да в магических опытах...

– Хорош! – Одобрил внешний вид приятеля Лотрик и кивнул на свободный стул. – Садись!

Его спутник промолчал. Теперь, когда он снял шляпу, выяснилось, что приезжий обладает изрядной лысиной.

Едва Пекондор осторожно присел на предложенное место и отставил в сторону посох, шкипер помахал рукой, адресуя жест владельцу «Морской птицы», который, наверное, пребывал в меланхолическом настроении и задумчиво выводил пальцем узоры на полированной поверхности стойки, размазывая пролитые капли пива. Утром заведение, естественно, пустовало и у хозяина было достаточно времени для философских рассуждений. По знаку Лотрика кабатчик, в свою очередь, кивнул дочери, помогавшей ему в заведении. Та подхватила приготовленный заранее поднос и направилась к угловому столику, старательно покачивая попойкой. На подносе красовалась небольшая глиняная чарочка – зная пристрастие молодого мага к вину,

шкипер сделал заказ заранее. Выставив посуду перед Великолепным, девочка не сдержалась и, опустив поднос, нагнулась к посоху:

– Ух ты... Томен, он светится! А можно я потрогаю?

– Брысь! – Рывкнул на нее шкипер, затем обернулся к магу. – Значит так. Вот этого господина звать Коль Токит и он сержант стражи в славном городе Ливда.

Приезжий коротко кивнул, Томен вежливо склонил голову.

– Так вот, – продолжил шкипер, – мастер Коль ищет знающего мага. Я присоветовал ему тебя. Понял?..

– А что за дело? – спросил Великолепный, вертя в руках чарку, к которой так и не приложился.

– У нас в Ливде объявилась банда, – медленно, словно нехотя, начал рассказывать стражник, – грабят приезжих. Грабят часто. А поймать мы их не можем. Свое-то жулье все известно наперечет, а это какие-то пришлые. И никто не знает, кто они, откуда... Ни разу не попались, ни разу следов не оставили.

Токит умолк и поднес к губам кружку.

– Вот как? – вставил колдун, он ожидал продолжения, – совсем никаких следов?

– Да вот... – сержант запнулся, подыскивая слова. – Бывало, удержишь по подозрению кого... И – все.

– Что значит – «все»? – удивился Лотрик.

– А то и значит... – сержант отхлебнул, поставил кружку на стол и уставился на мага. – То говорят – отпустили, мол, не при чем твои арестанты были, то еще как... Наша забота – хватать и в каталажку тащить. Дальше – не моего ума дело. И выходит такой оборот, что я не могу поймать кого надо? – В голосе стражника была неподдельная обида. – Я? Да я в страже сколько лет! Двадцать лет без малого! В сержанты выслужился... В общем, решили мы, что дело-то нечисто. Что в банде есть очень сильный колдун. А тут уж нам не светит...

Стражник сокрушенно развел руками и снова взялся за кружку. Дальше слово взял моряк:

– Стражники к местным, ливдинским, магам обращались – без толку. Кто сразу отказался, кто на второй-третий день, мол, не хочу. Словно сговорились. Тогда наняли в Верне чародея.

– Хороший маг, знающий – все так говорили, – подтвердил сержант и снова уткнулся в кружку.

– И что?

– Мага звали Горек Дудочка, слышал о таком? – бросил Лотрик.

– Это которого убили? – припомнил Томен.

– Вот именно, – веско промолвил Токит, – которого убили. Вместе с учеником. В Ливде. На второй день. Вернее, на второй день мы их мертвыми нашли. А убили их в первую же ночь.

* * *

За столом воцарилась тишина. Томен решил наконец отхлебнуть вина. Картина начинала проясняться. Местные ливдинские чародеи не решались заняться поисками неуловимой банды, а вернские...

– А что другие вернские маги? Они не хотят сквитаться за Горека? Или в Велинке кто? – Томен назвал другой крупный город, где, как он знал, практиковало несколько известных чародеев.

– Вернские боятся, – объяснил Коль, – Дудочка считался там одним из первых. А в Велинке... Тамошние маги уже прослышали про Горека.

– Тоже боятся?

– Нет, цену подняли. Вот мне Лотрик и посоветовал взять тебя.

Молодой маг перевел взгляд на шкипера.

– Ага, – кивнул тот, – я сержанту сказал, что ты знающий маг, толковый, шустрый. И что цену назовешь приличную, не станешь с ливдинцев три шкуры драть.

– Три шкуры не стану, – согласился Томен, – но если эти разбойники Горека Дудочку одолели... Горек был в самом деле хороший маг... Я даже не знаю... Сейчас-то у меня есть несколько выгодных заказов... Но я должен подумать о будущем. А сколько согласен выложить за поимку бандитов ваш магистрат?

– Граф, – поправил стражник, – у нас уже три месяца правит не магистрат, а граф. Его светлость Эрствин из Леверкоя. Тридцать келатов.

Колдун едва не подпрыгнул на стуле от удивления – сумма была громадной. Для жителя крошечной Мирены – громадной. Вообще-то Томен, рассуждая о якобы имеющихся у него «выгодных заказах», кривил душой. На самом деле он, как говорили у них на побережье, «крепко сидел на мели» и отчаянно нуждался в деньгах. Последнее дельце, поимка волка-оборотня в Гервике, позволила всего лишь наконец-то расплатиться со старыми долгами... Блефуя, маг собирался прощупать клиента. В общем, ему стоило немалого труда не показать, как он поражен размерами обещанного вознаграждения, и выдавить из себя:

– Ну... Я не знаю... Это, конечно, несколько больше, чем я потеряю, отказывая своим нынешним заказчикам... – чтобы выдержать паузу, колдун снова отхлебнул из чарки.

Разумеется, сержант воспринял ответ, как должное – то есть как начало торга:

– На самом деле граф согласен заплатить и больше, но он ждет, что я вернусь с более известным магом. Вряд ли он одобрит мой выбор.

– Однако в Верне и Велинке вам, мастер, все равно не удалось найти никого, – отпарировал Томен.

– Я мог бы отправиться в Гавань, – заметил сержант.

Гавань – еще один крупный город, расположенный куда дальше от Ливды, чем Верн.

– Но это займет много времени, – подхватил Томен, – а графу недосуг ждать. Поэтому я – более предпочтительный вариант.

– Ладно, – сдался Коль, – граф, вероятно, раскошелится и согласится... скажем, на тридцать пять... на сорок келатов...

Чародей молчал. Многозначительная пауза затягивалась... Наконец стражник добавил, внимательно глядя на Томена:

– ...Если **Я** ему объясню, как нам нужен именно этот маг. Тогда, вероятно, согласится и на сорок пять. Келатов.

– Энмарских? – уточнил маг. – В наше смутное время келаты чеканят все, кому не лень.

– Энмарских. Но десять келатов – мне. Или я поищу другого мага.

– И пять – мне, – вставил Лотрик, – или больше не жди, чтобы я приводил к тебе выгодных заказчиков. Крутись сам в этой за...той Мирене, как хочешь.

– Десять – многовато... – протянул Томен, игнорируя пока что Лотрика, – я же вижу, вы хотите нанять именно меня. Потому что сегодняшний день вы все равно потеряли. Нашу гавань без прилива покинуть не так-то просто, а прилив заканчивается. Значит, вы, мастер сержант, твердо решили иметь дело со мной... Десять – многовато!

– А сколько – не многовато?.. Твой приятель шкипер заверил меня, что ты порядочный и сговорчивый малый...

В результате переговоров, длившихся без малого полтора часа, Томен несколько увеличил предполагаемый гонорар, а заодно убедился, что его наниматель нервничает и боится отказа. Дело представлялось серьезным, но Томен согласился – награда, которую ему сулили, превышала, пожалуй, обычный годовой заработок чародея. Как тут не согласишься?

После того, как ударили с ливдинцем по рукам, Томен распрощался и отправился готовить свой магический арсенал. Отплытие было назначено на завтрашнее утро.

Глава 8

Утро выдалось неожиданно ненастное. Ночью прошел дождь, и в сером неверном утреннем свете вода в гавани выглядела даже более мутной и грязной, чем обычно. Томен, держась за перила, чтобы не потерять равновесие на осклизлых досках причала, поднялся на борт «Одады» – принадлежащего Лотрику судна. Хозяин приветствовал его хмурым кивком:

– Собрался? Барахло свое увязал? Снеси в каюту. Сейчас сержант появится, и пойдем...

– Грузиться, значит, не будем? – на всякий случай спросил колдун.

Он знал, что шкипер собирается везти в Ливду пшеницу. Даже с пассажирами на борту «Одада» не должна идти порожняком.

– С вечера загрузились...

Томен бросил мешок в предназначенной ему каюте и поднялся на крышу кормовой надстройки к шкиперу. Несколько минутами позже появился ливдинский стражник. Такой же угрюмый, как и все, кто находился сейчас на борту «Одады», сержант пробурчал неразборчивое приветствие и спросил шкипера:

– Скоро отходим?

– Прямо сейчас, – ответил Лотрик, – из нашей гавани иначе и не выйдешь. Часом позже начнется отлив. Так что немедля и пойдем. Я уж и портовый взнос заранее уплатил, чтоб не задерживаться. К тому же бриз поймать надо...

Неуклюжие каботажные суда вроде «Одады» были не приспособлены к движению на веслах, так что для выхода из гавани им требовался или крепкий ветерок с суши, или буксир. За буксир нужно было платить, так что моряки предпочитали бриз, дующий, по гилфинговой милости, бесплатно.

– Вот поэтому ваш городишко не вырос за столько лет, – ни с того, ни с сего буркнул сержант, – что гавань неудобная. Мирена-то постарше Велинка будет, а?

– Верно, – согласился шкипер, – нет гавани, нет и оборота. Больше четырех-пяти барок зараз у причала и не встанут. Купцам неинтересно здесь причаливать – город не растет.

Лотрик посплюнул палец и поднял его вверх. Приняв глубокомысленный вид, помолчал с минуту и рывкнул:

– Отдать концы. Живей, растяпы! Отчаливаем, с гилфинговой помощью... Гангмар вас всех заберите... – и, обернувшись к башне на выходе из гавани, заорал. – Эй!!! Отворяй!!!

Из башни донесся скрип и скрежет. Запирающая гавань низко сидящая барка, увенчанная стеной с зубцами и бойницами, пошла в сторону, увлекаемая грохочущими цепями. Тем временем матросы Лотрика поставили парус. Тяжелая ткань с хлопками развернулась и наполнилась бризом. Шкипер навалился на рулевое весло, направляя судно в открывающийся проход. Что-то ворча себе под нос, сержант поднялся к магу и моряку.

Едва «Одада» миновала узкую горловину бухты, как собравшихся на кормовой надстройке у рулевого весла путешественников обдал порыв свежего ветра, несущего холодные брызги и солоноватый запах моря. Позади снова послышался грохот – судно-стену возвращали на место. Не лишняя предосторожность в нынешнее беспокойное время...

– Так, говорю, Ливда велика, – вернулся к прерванному разговору шкипер, – а прав у вашей общины нет. Вот вместо самоуправления – снова граф. А у нас в Мирене – хоть и небогато, зато свободно живем. Сами себе магистрат выбираем.

Барка тяжело развернулась, ложась на курс. Захлопал парус, надуваясь морским попутным ветром. Сержант поежился и плотнее надвинул шляпу. «Должно быть, лысина мерзнет» – подумал колдун. К удивлению Томена, стражника не обидели слова Лотрика.

– Ну и что толку в твоей «свободе»? – Спокойно возразил Коль. – Или тебе ваш миренский глава магистрата по душе?

– А тебе твой граф? – Слегка поворачивая весло, переспросил шкипер.

В долгом морском путешествии добрый спор в самый раз, поэтому оба охотно поддерживали беседу. Томен, не рискуя влезать в разговор, слушал с любопытством.

– А наш граф – он толковее любого магистрата. Молодой, наивный, да оно и к лучшему. Будь он постарше, так понял бы, что в Ливде порядка никогда не будет, да и сложил бы руки. Ну, раз все равно не выйдет-то... А наш Эрствин бьется... И, глядишь – нет-нет, да и получается что путное. По крайней мере, галеры стали в море выходить хоть изредка, так теперь моряки с нашими городскими не так часто морды друг дружке по кабакам бьют. Да и чище малость в Ливде стало.

Томена удивили теплые нотки в голосе стражника, когда тот говорил о графе. Обычно горожане не любили присланных из столицы правителей и предпочитали добиваться самоуправления. Так называемое «Вернское право», которым пользовалась миренская община, служило постоянным предметом гордости земляков чародея. Маг решил тоже задать вопрос:

– А как же вы графа-то приняли? И как вышло, что он молодой? Кто-то из дружков Алекиана?

– Вот уж нет! – Отрезал Коль. – Уж столичного хлыща мы б точно не приняли. Нет. А наш граф, хоть и молод, а успел городу послужить славно. Своей рукой сразил чудище из Семи Башен¹, слышал о таком, чародей?

Томен кивнул – слухи об эльфе из Семи Башен дошли до Мирены, история была громкая. Можно даже сказать, невероятная история. Магу казалось, что легенда о «чудище из Семи Башен» – наивная ложь, пущенная специально кем-то из ливдинских сторонников Алекиана. Слишком уж нарочито гладко все выглядело – непобедимого эльфа, перебившего чуть ли не весь городской Совет, сразил юный дворянин, удивительно кстати оказавшийся в нужное время в нужном месте. И именно его впоследствии назначают графом в спасенный город – ясно же, что вся история шита белыми нитками. Сказочка, чтобы объяснить введение в городе имперского правления, да и ливдинцам не так обидно, что потеряли самоуправление.

– А я посчитал, это выдумки, что он чудище убил. Ну, чтобы как-то... Чтобы объяснить...

– Не, точно, – уверенно прервал его стражник. Я самолично там был. Точно, его светлость Эрствин – и есть победитель злого эльфа.

И мага снова удивило уважение, прозвучавшее в голосе ливдинца...

* * *

К полудню небо прояснилось, показалось солнце. На волнах, рассекаемых массивным носом «Оады», заиграли солнечные блики... Путешественники скинули плащи, один Томен ограничился тем, что отбросил капюшон. Плащ мага – всегда нечто большее, чем просто одежда, под полами просторного одеяния Пекондор Великолепный скрывал немало занятых штучек.

Беседа мало-помалу угасла, мореходы наслаждались покоем и теплом. Несмотря на улучшившуюся погоду, берег, медленно уплывающий за корму, производил унылое впечатление. Население оставило прибрежную полосу из-за постоянных набегов северных разбойников, и пейзаж носил явные следы разрухи и запустения. Кое-где виднелись остовы хижин, крытых сгнившей соломой, некоторые строения были сожжены и пятнали склоны холмов черными угольными горами... А господствующую над берегом скальную гряду венчали руины замка, слепо взирающие на мир просвечивающими насквозь бойницами...

– Замок Ровек, – угрюмо бросил шкипер, – дольше всех держался. А в прошлом году и его захватили. Северяне, чтоб им утонуть всем... В нужнике чтоб утонуть...

¹ Упомянутое событие описано в романе «Меняла».

– Ага, – отозвался сержант, – я и то дивлюсь, как ваша Мирена до сих пор-то...

– Народ у нас дружный, вот что, – объявил Лотрик, затем после паузы задумчиво добавил, – отбиваемся. А может, сами разбойники шадят город, чтобы судоходство не прекращалось... Им честные мореходы – добыча. Вы в сторону моря-то поглядывайте, не принесет ли Гангмар, неровен час, этих бандюг, ежа б им в портки...

Вопреки опасениям Лотрика, плавание прошло гладко. Ветер дул ровно, и «Одада» мерно двигалась вдоль пустынного берега, переваливаясь с волны на волну, поскрипывая такелажом и похлопывая парусом...

На третий день шкипер ткнул пальцем в сторону берега, привлекая внимание пассажиров, и объявил:

– Семь Башен.

Томен послушно поглядел. Ничего особенного. Большого впечатления руины не производили, так себе местечко. Полуобвалившиеся стены, жалкие остовы башен... Кстати, как юный маг ни пересчитывал башни, семь у него не выходило – то пять, то шесть... Сержант длинно и грязно выругался.

– Ты чего это? – лениво переспросил шкипер. – Все эльфа вспоминаешь? Брось, дело прошлое.

– Прошрое... Ты б видел, чего эльф натворил в Большом Доме... Сорок человек на куски разделаны – представляешь? До смерти не забуду... Я в страже всякого повидал, уж таких, бывало, поганных головорезов встречал... Но в ту ночь... Эх... Да я сейчас не эльфа поминал. Гляди!

– Чего?

– Видишь вон башня? Левее гляди теперь.

– Дымок, что ли? – первым заметил Томен.

– Дымок... Гробокопатели, чтоб им сдохнуть. Сокровища ищут. Золото эльфов, Гангмар их заберут...

– Думаешь, ваши? – предположил шкипер. – Ливдинские?

– Не-е, приезжие... Наши уже давно стигнули, кто туда отправился. Но все новых Гангмар несет. Все же есть что-то в этих развалинах. Эльфа его светлость в Ливде прикончил, а люди здесь пропадают. Живым из Семи Башен мало кто возвращается, факт, – сержант зябко поежился, хотя денек выдался теплый, – взял бы ты шкипер, мористее, что ли...

Лотрик внимательно поглядел на пассажира – не шутит ли? И, к удивлению Томена, потянул рулевое весло, направляя барку правее – подальше от гиблых руин...

* * *

В ливдинском порту Томена удивило сочетание лихорадочной суеты и общего впечатления заброшенности и разорения. Пристань и портовые строения были грязными, неухоженными – так, как будто их нарочно привели в такой убогий вид. Словно здешние моряки и портовая команда специально ломали и корежили сооружения порта, корабли, а заодно и засоряли воду в гавани. Бреши в стенах никто и не думал латать, облупленную краску не обновляли много лет, поверхность бухты покрывал густой слой отбросов и плавучего сора. И вонь стояла вполне соответствующая. Такая запущенная гавань просто обязана было оказаться обезлюдившей – но, тем не менее, повсюду кипела работа. Несколько полуголых мастеров, потя, почесываясь и переругиваясь, смолили днище большого баркаса, поодаль толстый сержант в измызанном красно-желтом имперском плаще гонял среди поломанных ящиков и пустых бочек десятка полтора солдат – таких же оборванных и грязных, как и командир. Еще дальше на якоре стояла галера, вся увитая канатами и обвешанная мостками – вероятно, загорелые

моряки, снующие, словно пауки, среди натянутых снастей, готовились красить облезлые борта судна.

Лысый ливдинский сержант кивнул в сторону галеры с явным удовлетворением:

– Глядите-ка, его светлость граф Эрствин имперских лодырей как расшевелил... Суетятся...

Тем временем «Одада» ткнулась бортом в пристань, матросы, прыгнув на мостки, принялись крепить концы, подтягивая барку к причалу. Щекастый сержант, гонявший имперских солдат по порту, позволил своей оборванной команде передохнуть и подошел к сходням. Стражника он узнал и поприветствовал, по мнению Томена, довольно невежливо:

– А, Лысый... Все разъезжаешь?..

Томен подумал, что с назначением в Ливду графа вражда между прежней городской стражей и имперскими солдатами явно не уменьшилась.

– Привет, пузан, – в той же развязной манере ответил Коль, – а ты все из своих лоботрясов стараешься солдат сделать?.. Ну, что тут у вас? Грабят по-прежнему?

– Грабят, – кивнул толстяк, – а как же? Пока за порядком герои вроде тебя присматривают – чего ж не грабить?

– Посмотрел бы я, как ты, Сало, справился ... – без энтузиазма парировал Лысый, – ничего, всех поймаю, вот увидишь.

– Гилфинг в помощь, хотя я это уже давно слышу, – имперец тоже не горел желанием продолжать подъялдыкивать стражника, – груз на борту есть?

– Есть груз, – ответил Лотрик, выступай вперед, – сейчас в контору зайду, отмечусь.

– Давай быстрее, – буркнул Коль, – если хочешь с нами к его светлости на прием попасть.

– О, – Лотрик оживился, – а можно?

– Быстрее давай, говорю, – хмуро повторил стражник. – Вообще-то, тебе там делать нечего... Но ежели ты с вроде как с нами, то я тебя проведу. Хочешь, небось, на нашего графа поглядеть?

– А то!

– Ну вот и поглядишь. Только помалкивай там, не разевай пасть... А то знаю я тебя, хайло бездонное...

Имперский сержант слушал совершенно безучастно. Убедившись, что Лотрик направляется в портовую таможенную, толстяк пожал плечами и побрел к своим солдатам... Те хмуро поглядывали на приближающееся начальство, ожидая возобновления муштры...

Глава 9

Сходя с «Одады», Томен надвинул пониже капюшон плаща, колдуну не хотелось, чтобы его внешность запомнилась кому-либо из ливдинцев. Во время плаванья у молодого мага было время поразмыслить, и он составил некий план расследования преступлений неуловимой банды. Этот план подразумевал трюки с переодеванием, изменением внешности и подобными занятыми приключениями.

У Великолепного был богатый опыт ношения капюшона – его ученичество закончилось совсем недавно, и колдун не потерял навыков обращения с этой деталью туалета. Всем известно, что юноша, обладающий магическим даром, поступая в обучение к практикующему колдуну, должен отказаться от всего, что связывало его с прежней жизнью, в том числе и от собственной внешности. Кстати, не исключалось, что, пройдя ученичество, чародей изменится настолько, что его не смогут узнать прежние знакомцы. Традиция подразумевала ношение в течение всего срока ученичества пресловутого капюшона. У ученика не может быть собственного лица, потому что он уже не простой обыватель, но еще и не колдун. Он только ищет путь, ищет новое лицо... Томен был уверен, что почти не изменился за годы ученичества, но, став полноправным магом, заметил, что отношение к нему в родной Мирене изменилось. На первый взгляд он оставался для земляков прежним мальцом Томеном... но в интонации миренцев, когда они заговаривали с ним, молодому магу чудилось что-то незнакомое. Не страх, не, Гилфинг помилуй, почтение – скорее, отстраненная холодная осторожность...

По дороге в Большой дом, как именовали ливдинцы резиденцию правителя города, маг старательно вертел головой, смотрел и слушал. Огромный город поразил его неустроенностью, грязью на улицах, а также обилием всевозможных попрошаек и нищих, а также странствующих проповедников, выглядящих немногим лучше нищих и попрошаек. Обилие религиозных фанатиков, впрочем, было объяснимо – город недавно пережил совершенно удивительное приключение с чудесным явлением восставшего из Мрака легендарного князя эльфов, и с последующим – не менее чудесным – убиением этого призрака прошлого.

А Большой дом оказался в самом деле впечатляющим сооружением. Служившее первоначально городской цитаделью, возведенное на фундаменте разрушенной Белой Башни эльфийских князей, сооружение давно переросло прежние размеры и теперь представляло собой мрачную громаду, причем занимаемая им площадь была, пожалуй, не меньше, чем четверть всей Мирены. Да, впечатляет... Естественно, что в городах с такими зданиями и преступность соответствующая. Пекондору Великолепному приходилось заниматься расследованием преступлений и дома, но какие уголовники в крошечной Мирене? Правда, была еще пара занятных приключений в замках и деревнях по соседству с родным городком Томена... Но это все мелочи, мелочи...

У входа в Большой Дом стояла стража – четверо солдат в кольчугах, надраенных до блеска шлемах и красно-желтых плащах. Коль Лысый хмуро кивнул имперцам и бросил: «Эти двое со мной». Солдаты никак не отреагировали, но и не препятствовали пришельцам пройти внутрь. Лысый уверенно повел миренцев на второй этаж, там тоже стояла стража – на этот раз не в имперских плащах, а в сером и фиолетовом, Томен предположил, что это цвета самого сэра Эрствина, носившего, помимо графского, еще несколько титулов. С этими и стражник вел себя куда вежливее. Он назвал спутников по именам и пояснил причину их прибытия. Самого сержанта графская охрана, конечно, знала в лицо. Один из серо-фиолетовых кивнул:

– Подождите здесь. Я доложу его светлости. А зачем с вами шкипер?

Лотрик начал было надуваться, и Томен поспешил вставить:

– Мне потребуется его помощь в расследовании. За мой счет, разумеется.

Серо-фиолетовый еще раз кивнул и удалился. Его товарищ положил руку на эфес меча и не спускал взгляда с пришельцев. Лысый спустился на пару ступенек и облокотился о перила, миренцы последовали его примеру.

– Слышь, Пекондор, а чего это ты? Насчет моей помощи-то?

– Это насчет четырех келатов, которые я тебе обещал, – напомнил колдун, – будешь помогать, если хочешь их получить.

– Ты мне это брось! – Строго ответил шкипер. – Деньги ты заплатишь не за помощь, а за то, что без меня ты б вообще этого заказа не получил. И не начинай заново! Зажмешь серебро – не приведу к тебе больше клиентов.

– А если я не найду злодеев, то ничего не получу и тебе ничего не обломится, – парировал Томен, он заранее продумал весь торг, – хочешь, чтобы я справился?

– Я не могу, «Одада» простаивать не должна.

– Ничего. В прошлом месяце ты пил беспробудно больше недели, а «Одада» спокойно простояла в порту, как миленькая. За четыре келата ты можешь уделить мне недельку своего драгоценного времени. Или ты думал, я стану разбираться здесь один – в чужом городе, ничего не зная?

– А я что, знаю? – из голоса шкипера исчезла уверенность, он уж не напирал, а отбивался.

– А что ж ты, врал, что ли, тогда у Ромгиля, будто знаешь в Ливде все ходы и выходы? – торжествующе заявил Великолепный.

– Хватит вам, потом сторгуетесь, – прервал их Лысый, – вон, зовут нас. Пора идти. Его светлость сэр Эрствин ждать не любит.

В самом деле, первый охранник возвратился и переминался с ноги на ногу в дверях.

* * *

Солдат в серо-фиолетовом жестом пригласил гостей идти за ним и первым шагнул в дверь. Следуя за провожатым, троица миновала короткий полутемный коридор и попала в небольшой зал, куда выходило несколько дверей. Томен обратил внимание на запущенность и грязь, царящие в Большом Доме. Должно быть, чистота новому графу не требовалась, правителя больше беспокоила собственная безопасность – судя по числу постов стражи на пути к его апартаментам.

В отличие от массивного портала у лестницы, двери, выходящие в зал, были низенькими и хлипкими – видимо, система охраны предполагала, что здесь опасаться некого. Тем не менее, в зале дежурил еще один серо-фиолетовый. Прежний сопровождающий кивнул ему и отправился обратно. Тот, что был в зале, постучал в одну из дверей, затем просунул голову внутрь и, видимо, получил позволение. Во всяком случае, солдат широко распахнул дверь и, сделал приглашающий жест. Первым в комнату шагнул Лысый, за ним – Томен и, наконец, Лотрик. Солдат вошел следом и, прикрыв дверь, остановился за спиной у посетителей, как бы невзначай опустив руку на эфес.

Томен мельком оглядел комнату – между узких, словно бойницы, окон в высоком кресле восседал человек в пестрой богатой одежде – правитель, больше некому. Затем, оглянувшись, чародей отметил напряженную позу охранника и решил, что вновь назначенный граф в самом деле не чувствует себя в безопасности, если меры предосторожности таковы. Затем только маг поглядел внимательнее на принимающего их вельможу – и едва не присвистнул. В кресле, напоминающем трон, сидел мальчишка. Лет двенадцати-тринадцати, пожалуй. Худенький, белобрысенький – обычный такой пацан... Одет, разумеется, пышно, при мече... Сперва колдун решил, что перед ними кто-то из родни или домочадцев графа, но Коль уверенно приветствовал мальчика с поклоном:

– Добрый день, ваша светлость.

И вот это дитя сразило злобного эльфа из Семи Башен? Эльфа, погубившего несколько десятков человек? М-да, бывают же чудеса на свете...

– Здравствуй, сержант, – вежливо откликнулся юнец, – привез мага?

– Да, – Лысый киком указал на Томена, – колдун не из знаменитых, но рекомендации у него прекрасные. Я взял на себя смелость пригласить его, ибо вернские маги заломили просто несусветные цены...

Томен отметил про себя заискивающие нотки в голосе стражника. Должно быть, мальчик тоже почувствовал фальшь – во всяком случае, его губы слегка скривились в брезгливой гримасе. Томен решил, что пришла пора его выхода – нужно было заявить о себе и заодно помешать сержанту наговорить лишнего. Колдун выдал самый грациозный поклон, на какой только был способен, и произнес:

– Позвольте, ваша светлость, засвидетельствовать свое глубокое почтение славному герою, сразившему величайшее чудовище, какое только знал Мир в нынешнем веке. Даже в нашем удаленном краю известие о вашем подвиге взволновало всех...

Томен был уверен, что мальчишка окажется падок на лесть, как подобает юнцу его возраста, и непременно выдаст свое тщеславие каким-нибудь жестом, выражением лица, улыбкой – ведь не сдержался же он, когда Коль упомянул вернцев, скривился. Граф молод и не научился владеть собой... Наверняка, есть при графе какой-нибудь соглядатай Алекиана, или кого-то из придворных... Кто-то здесь наверняка ведь крутит наивным пацаном... Узнать бы, кто... Но, вопреки ожиданиям колдуна, мальчишка при упоминании собственного славного подвига отвел глаза и даже немного покраснел. Вид его при этом выражал что угодно, но только не удовольствие. Томен почувствовал, что выстрел пропал зря, и поспешил продолжить:

– Позвольте назвать себя. Пекондор Великолепный, с позволения вашей светлости.

Юнец снова поднял взгляд и посмотрел на колдуна уже с большим любопытством:

– Пекондор Великолепный? Звучное имя... Странно, я думал, что помню всех выдающихся магов побережья.

– С позволения вашей светлости, я еще слишком молод, чтобы мое имя знали столь высокопоставленные особы, как ваша светлость. Однако в родном городе я набил руку именно на расследовании краж и прочих преступлений, так что, думаю, смогу и в Ливде...

– Да? – мальчик перебил Томена. – Ты так думаешь, маг? Сержант, была ли у тебя возможности проверить, каковы способности почтенного мастера Пекондора?

– Э... Я торопился... скорее вернуться с магом в Ливду... и...

– Ладно! – граф, разумеется, имеет полное право перебивать своих слуг на полуслове. – Скажите, мастер Пекондор, вы уже наметили какой-нибудь план действий?

– Да, – Томен еще раз поклонился с достоинством, – с позволения вашей светлости, я кое-что придумал. Я собираюсь сохранить свою внешность в тайне от города, ибо намерен действовать... э-э... под прикрытием.

Случайно Томен поймал на себе изумленный взгляд шкипера – Корель явно не знал этого выражения.

* * *

В отличие от моряка, юнец при упоминании «прикрытия» оживился. Он подался вперед (при этом пареньку пришлось сдвинуть в сторону слишком большой для него меч) и заинтересованно спросил:

– А в чем это будет заключаться?

– Ну-у... – Томен еще сам не вполне представлял порядок действий, по правде говоря, его план был составлен только в общих чертах, – я собираюсь побродить по рынку, послушать, что говорят между собой торговцы... Еще я бы хотел поговорить с потерпевшими – это возможно?

Граф тут же переадресовал вопрос Колю:

– Сержант, это удастся устроить?

– Не знаю, ваша светлость, – развел руками сержант, – я ведь только с корабля. Но, думаю, кого-нибудь найдем.

– Хорошо, – кивнул мальчишка, затем снова перевел взгляд на Томена, – Ну, а потом? Потом что?

– Потом, – Томен нахмурился, подыскивая ответ, – я переоденусь купцом. Постараюсь выглядеть удобной жертвой, выглядеть так, чтобы меня ограбили... ну и схвачу преступника на горячем.

Лысый, не удержавшись, хмыкнул.

– Что? – живо спросил мальчишка. – Что-то не так?

– Да, – стражник замялся, – странно как-то... Вот так просто...

– А раньше кто-то пытался это сделать? – поинтересовался Томен, несколько обиженный недоверчивостью сержанта.

– Нет.

– Ну а я попробую. По крайней мере, никто еще не потерпел неудачи, действуя именно таким образом.

– Отлично, – кивнул юный граф, – мне это нравится. Потребуется ли тебе, мастер... э... Пекондор, какая-либо помощь?

– Могу ли я рассчитывать на небольшой аванс? – осторожно начал Томен. – Я ведь должен изобразить богатого купца, ежели собираюсь привлечь внимание бандитов...

– Да, разумеется, – кивнул граф. – Я распоряжусь. Что-то еще?

– Не знаю пока... Возможно, позже потребуется еще что-то... Хотя, вот! Я попрошу вашу светлость распорядиться о том, чтобы никто не знал обо мне. Работа под прикрытием подразумевает...

– Само собой! – снова перебил чародея мальчишка. – Я не стану говорить об этом в Совете. Но я вот еще о чем хотел спросить. Этот прежний маг... Сержант, как его звали?

– Горек Дудочка, ваша светлость.

– Вот-вот. Этот Горек, как я слышал, сильный маг... был... Так вот, тайное расследование может оказаться опасным?

– Я приму меры предосторожности, – важно кивнул Томен. К тому же тайна станет самым надежным моим щитом. Если бандиты не будут знать обо мне, то и разделаться со мной не смогут. Даже пытаться не станут.

– Хорошо, – кивнул граф. – Подождите там... на лестнице. Я сейчас напишу записку казначею. Десять келатов для начала будет довольно?

– Да, ваша светлость, – кивнул Томен, потом, спохватившись, уточнил, – для начала – да. Но я бы хотел оговорить размеры гонорара... Сержант упоминал сумму в пятьдесят...

– Хорошо, пятьдесят! – граф совершенно не умел дослушивать собеседника до конца. Ну, может, с возрастом научится...

Глава 10

Городская казна охранялась ливдинскими стражниками, сослуживцами Лысого. Томен отметил про себя, что разделение обязанностей между красно-желтыми имперскими солдатами и местными стражниками пролегает по, так сказать, весьма причудливой ломаной линии. Видимо юный граф поручал солдатам с галер только менее ответственные посты, вроде входа в Большой дом, миновать который, скорее всего, было несложно, тогда как охрана казны – серьезное дело... Да вообще, чувствовалось, что порядок в городе при новом правителе еще не установился как следует.

Лысый проводил колдуна в подвал к казначею, где Великолепному отсчитали десять келатов – в основном мелкими монетами. Томен не возражал, все равно он намеревался значительную часть полученной суммы истратить немедленно на экипировку и снаряжение, какая разница, какой монетой платить. Да если говорить откровенно, ему нечасто доводилось не то, что держать в руках – даже видеть столько денег сразу... На этом дела в Большом доме были окончены и троица направилась к выходу.

Удалившись от охраняемых солдатами дверей Большого дома – так, чтобы не привлекать ничьего внимания – Лысый остановился и заявил:

– Ну, здесь мы разбежимся. Я домой, – тон стражника был довольно-таки многозначительным.

Колдун вопросительно поглядел на Лысого.

– Денег ему дай, – пихнул приятеля в бок Лотрик, – не жмись. И мне бы тоже подкинул маленько.

– А... – Томен беспрекословно отсчитал два келата и протянул стражнику, – но мне потребуется помощь.

– Само собой! – получив монеты, сержант стал куда любезнее. – Только я ж дома две недели не был! Должен я своим хоть на глаза-то показаться?

– Ну... – маг задумался, – вообще-то, конечно... Но мне с ограбленными поговорить надо... И на постоялом дворе тоже...

– А что – на постоялом дворе? Без меня не справишься, что ли?

– Я хочу снять ту же комнату, что и Дудочка. Или хотя бы оглядеть ее повнимательнее. Когда убивают сильного мага, должны остаться следы, приметы... Ведь как-то его застали врасплох – и мне не худо бы узнать, как именно это произошло.

Томен сам не знал, с чего ему взбрело в голову заниматься еще и постоялым двором, но мысль показалась заслуживающей внимания.

– Ну ладно, – с некоторой неохотой кивнул сержант. – Тогда двинем сейчас в тюрьму нашу городскую. Там я к вам кого-нибудь из своих парней приставлю, он все остальное и покажет. А мне лучше рядом с тобой, колдун, не крутиться, если ты решил действовать втайне. Слишком многие слышали, зачем я уезжал. Ох, не знаю я, чего у тебя выйдет... Ладно, пойдем!

Сержант уверенно зашагал в нужную сторону, Томен пристроился за ним. Лотрик, сопя и бормоча что-то, зашагал следом. Минутой позже он, видимо, решившись, подергал Томена за рукав:

– Слышь, Пекондор, а мне что – ничего сегодня не обломится?

– погоди, – отмахнулся маг, – твоя доля никуда не денется. Получишь потом. Сейчас мне нужно о деле подумать.

– Ну... А когда ж?..

– погоди, говорю! Может, вечером... Ты ж все равно со мной будешь.

– Нет, брось! Мне еще товар распродать.

– Ладно, ступай тогда, – решил Томен. – Занимайся делами. Пока что я со стражниками займусь, так без тебя смогу обойтись. Вечером приду к тебе на «Одаду», поговорим.

– Пришли! – объявил сержант.

Они остановились перед мрачным зданием городской тюрьмы. Лотрик что-то неразборчиво буркнул на прощание и поспешил удалиться – похоже, даже вид тюрьмы вызывал у бравого шкипера неприязнь. Зато Лысый чувствовал себя куда увереннее, чем в доме Совета. Здесь не было красно-желтых, только ливдинские стражники, так что сержант приободрился.

– Эй, Червяк! – поманил он пальцем одного из стражников, скучавших у входа. – иди сюда!

– С возвращением! – фальшиво улыбаясь, поприветствовал начальника неприятный тощий стражник. – Как поездка, мастер сержант? Удачно?

– Удачно, удачно... Вот этот почтенный мастер желает знать все о наших грабителях, Гангмар их заberi. Расскажешь ему все, что спросит. Еще с ограбленными он желает побеседовать. Будешь делать все, что скажет. Понял?.. Ну а я домой...

– Поклон почтеннейшей супруге вашей, мастер сержант, – крикнул вслед Лысому стражник. Тот не отреагировал.

* * *

– Так что же, осмелюсь спросить, почтенный мастер, – осклабился Червяк, – вы и будете тот самый маг?

– Тот самый? – переспросил Томен. Стражник ему не понравился.

– Сержант уехал за магом. Теперь вернулся с вами, мастер.

– Маг приедет завтра или послезавтра, – соврал маг, сам себе удивляясь. Ложь вышла экспромтом. – Я его помощник.

– А, ученик, – все так же подобострастно закивал стражник.

– Не ученик, а помощник!

Последнюю фразу Томен произнес строгим тоном. Обычно стражники в больших городах – народ наглый и с приезжими держат себя грубо. Заискивающая манера этого Червяка выглядела непривычно, а потому – подозрительно. Хотя, конечно, странное поведение стражника можно было списать на то, что ему велел Лысый... Но Томену списывать почему-то не хотелось. Поэтому он решил на всякий случай сразу же наметить дистанцию между собой и ливдинским стражем порядка.

– Ученики капюшоны носят, – заявил Томен, – разве ты не знаешь? А я – помощник. Ну, вроде компаньон. Младший.

– Как вам угодно, мастер. С чего желаете начать?

– С темниц. Есть там кто-нибудь?

Червяк развел руками.

– Интересного никого нет. Все знакомые рожи – наши, ливдинские. Желаете взглянуть?

Томен желал. Кто знает, какие сведения окажутся полезными? Но осмотр тюрьмы не дал магу совершенно ничего, никаких зацепок. Несколько оборванцев, занимавших общую камеру, были ему отрекомендованы, как местные, давно известные мелкие воришки. Они находились в тюрьме до тех пор, пока их не выкупят на волю товарищи. Обычная практика. На всякий случай Томен заглянул в камеру и осмотрел отдельные «номера», предназначенные для более опасных преступников... Наконец, колдун заявил сопровождавшему его Червяку:

– Ну что, с этими мне все ясно. Ничего интересного.

– Чем еще могу быть полезен? – выдал очередную приторную улыбочку тощий стражник.

– Теперь хотелось бы осмотреть место, где убили колдуна Горека Дудочку, и побеседовать с кем-нибудь из ограбленных. Я так думаю, на постоялом дворе можно совместить эти два дела?

– Сейчас провожу, – бодро отозвался Червяк, – вот только скажу, что я ушел и старшим кого-то вместо себя назначу.

Томен, с сомнением глядя на сутулую удаляющуюся спину, подумал: «Старшим? И этот угодливый мозгляк был в карауле за старшего?..»

Минутой позже Червяк вновь присоединился к магу, одарив его очередной улыбочкой.

– Ну что ж, мастер, следуйте за мной, – пригласил стражник.

Томен зашагал следом, стараясь, чтобы его неприязнь не отразилась на лице. В конце концов, Червяк был вежлив и обходителен, а Томен нуждался в его помощи...

На постоялом дворе стражник повел мага на второй этаж – там располагались комнаты для гостей. У одной из дверей Червяк остановился и объявил:

– Вот здесь. Если желаете осмотреть, нужно взять ключ у хозяина.

– Послушай... э-э... – называть провожатого Червяком колдуну не хотелось, как-то невежливо вроде.

– Грид. Так меня звать, – подсказал стражник, – Грид Паун.

– Мастер Грид, сходи-ка, будь любезен, к хозяину за ключом, – попросил Томен, – а я здесь осмотрюсь пока что. Что-то не нравится мне магия этого места...

– Хорошо, мастер, – кивнул стражник и удалился.

На самом деле Томену просто не хотелось «светиться», поскольку он еще не решил окончательно, что остановится на ночлег именно здесь, а просьбу дать ключ пришлось бы объяснить – но какое-то смутное ощущение неудовлетворенности все же имело место... Так что, пока Червяк отсутствовал, маг и в самом деле обследовал дверь, благо в коридоре никто не появлялся. Поразмыслив, Томен понял, что его беспокоит – не «магия этого места», конечно. Скорее, наоборот. Отсутствие магии. А ведь, казалось бы... Если здесь недавно прикончили сильного чародея и ученика, то должны были остаться хоть какие-то следы схватки, остаточные эманации боевых заклятий или что-то в этом роде... Должны были – но не остались. Только следы запирающего заклятия на дверных косяках.

* * *

Вернулся Червяк, что-то бормоча себе под нос, и вручил магу большой железный ключ. Томен, отпирая дверь, поинтересовался:

– А что хозяин, не спросил, зачем тебе ключ?

– Я сказал, что хочу еще раз взглянуть на место преступления.

– Отлично. Мне пока что огласка ни к чему, – кивнул Великолепный.

Странно, его неприязнь к стражнику не имела, вроде, никаких причин. Тот все делал правильно, даже в мелочах – например, не стал упоминать мага, когда брал ключ у хозяина. Правда, внешность Червяка была довольно-таки неприятной, да и его скользкие манеры...

Замок щелкнул и дверь легко распахнулась от слабого толчка – значит, хозяин не экономит на масле и регулярно смазывает петли.

– Ну что ж, поглядим, – особого энтузиазма в голосе Томена не было.

Маг шагнул внутрь. Червяк проник следом и остановился в дверях, не решаясь на большее. Томен прошел в центр квадратного помещения и осмотрелся. Комната как комната. Две кровати, ларь в углу, массивный стол у окна... Широкие подоконники. Все постоянные дворы одинаковы, все эти жесткие кровати и широкие подоконники, на которых постояльцам удобно складывать вещи... Подоконник... Томен прошел к окну и осмотрел потемневшее дерево – доску прорезали широкие царапины – на вид совершенно свежие.

– А как убийцы проникли внутрь? Через окно? – поинтересовался колдун.

– Скорее, через дверь, – ответил стражник, – во всяком случае, дверь была распахнута настежь, и ученик лежал на пороге. Может, пытался помешать...

– А маг?

– Мага нашли вот здесь – у стола. Табурет валялся опрокинутый... Крови натекло – и здесь, и здесь вот. Оба истыканы были, и колдун, и ученик. Кинжалами их, должно быть... Да и без магии, конечно, не обошлось, но уж это вам виднее, мастер.

Томен осмотрел пол – разумеется, комната была чисто вымыта. И по-прежнему никаких следов боевой магии, а ведь их водой не смоешь, как кровавые пятна.

– Ладно... Непонятно только, как они вошли в дверь. Там было запирающее заклинание.

– Точно, было, – спокойно кивнул Червяк. – Хозяин потом к колдуну обращался, чтобы сняли ему заклинание. Комнату же еще сдавать! А там заклинание... Только прикрыл дверь – а потом поди-ка отоприм!..

– Вот-вот. А убийцы все же смогли войти в дверь. Как?

– Ну... уж это, почтенный мастер, не мне судить. Это скорей по вашей части. Мы только решили, что в банде есть очень сильный маг – потому и неуловимы преступники...

Червяк несколько нервно огляделся, пересек комнату и прошептал чуть ли не на ухо Томену:

– Наши-то маги все известны. Мы, признаться, следили за ними... Ну, когда эта банда объявилась. Нет, это не наши. Но все-таки магия – дело такое... Темное, извиняюсь, дело... Мы могли и не уследить где. Вот тогда и решили пригласить какого-нибудь чародея со стороны, чтобы грабителей поймал. Вот согласился этот, с дудкой... Ну и...

– М-да... – протянул Томен, – ладно. Можно отсюда двигать.

– А что, мастер, обнаружилось что интересное? – с любопытством спросил Червяк.

Томен вместо ответа пожал плечами. Даже найди он какие-то зацепки – и тогда не сказал бы Червяку. Но, к сожалению, ничего интересного он не обнаружил. Кроме, разве что, царапин на подоконнике. Царапины были свежими – хотя убийцы, как утверждает стражник, вошли в дверь. В запертую заклинанием дверь...

Глава 11

Покончив с осмотром, Томен послал стражника вернуть ключ хозяину постоянного двора и потребовал отыскать среди постояльцев кого-либо из ограбленных неуловимыми бандитами. Встречу маг назначил в трапезной. Червяк не возражал – да, возможно, это занятие показалось ему более веселым, чем охрана арестантов. Тем не менее, Томен чувствовал некоторую неловкость – он вот так запросто гоняет с мелкими поручениями ливдинского стражника, да еще не простого, а исполнявшего обязанности начальника караула... Вообще-то, великому магу, каким он представлялся всем в Ливде, это было не зазорно, но Томен не привык быть важной персоной.

Словом, он решил, чтобы как-то отблагодарить Червяка, угостить солдата обедом, тем более что ему не хотелось лишаться такого полезного провожатого и отсылать его прочь, а обедать в присутствии голодного стражника было бы неудобно. Сам же чародей прошлялся по Ливде уже полдня и проголодался, и монеты бренчали на поясе так убеждающе... короче говоря, он отправился в трапезную и заказал обед на двоих и в придачу кувшинчик вина.

Получив приглашение отобедать за счет приезжего, Червяк принял было пространно отказываться, путаясь в сложных формулах вежливости, но стоило магу проявить чуточку настойчивости – и стражник согласился. Даже после пары стаканчиков вина разговор не клеился. Червяк держался по-прежнему скромненько и сдержанно, ему явно хотелось вывести побольше о приезде, ибо легкомысленная внешность Томена не вязалась с высоким статусом известного мага, приглашенного самим правителем города. Даже со статусом «младшего компаньона». Великолепный, разумеется, тоже не собирался откровенничать. Так что, покончив с обедом, он вооружился стаканом вина и велел стражнику приглашать потерпевших.

Первым был молоденький приказчик с бегающими глазками. Ничего вразумительного он рассказать не мог – двое оборванцев затеяли драку прямо перед ним, когда он нес выручку хозяину. Один из дерущихся оттолкнул его, приказчик потерял равновесие и едва не свалился. Некий хорошо одетый прохожий поддержал его под руку... Вот и все – но кошелек с выручкой пропал. Задержала ли стража драчунов? Нет, они сбежали. А уж потом приказчик хватился денег и... А не мог бы почтенный мастер описать того господина, что поддержал его? А?... Того господина... Нет, пожалуй, но зато почтенный мастер хорошо запомнил того драчуна, который... Хотя... Хотя все эти базарные бродяжки так похожи друг на друга, что...

Вторым был барышник. Его ограбили, когда он расписывал некоему прилично одетому господину достоинства чудесного жеребца. Господин попался недоверчивый, тщательно оглядывал животное, пересчитывал зубы и даже зачем-то нагнулся осмотреть подковы. А надо сказать, что был этот не один, а с бабенкой... Гангмар их разберет – жена или так... ну, так... просто. Бабенка-то какая разбитная попалась – держалась бойко, строила барышнику глазки. А как ее спутник нагнулся осмотреть копыта жеребца, она вдруг взяла, да как прижалась к барышнику, как прижалась!.. Кошелек, конечно, пропал – да Гангмар с ним, с кошельком... Там и денег-то было не так чтобы... А? Нет, коня так и не купили. Описать шуструю дамочку?... Ну, это... Как бы это сказать?... Ну, высокая такая, видная... А лицо? Лицо рукавом прикрывала, хихикала постоянно, значит и... это... Прикрывала, значит...

От третьего пострадавшего толку было еще меньше. Этот угрюмый мужчина в темной одежде, напоминающей монашеский плащ, и манерами больше всего походил на проповедника. Поминутно поминая Гилфинга Светлого и осеняя себя святым кругом, мрачный господин едва ли не полчаса сетовал на падение нравов и всеобщее разложение, а затем, когда Томену и Червяку все же удалось совместными усилиями направить разговор в нужное русло, выяснилось, что он ничего не помнит. Ему дали чем-то тяжелым по башке в толчее на выходе

с рынка, да так ловко, что никто, пожалуй, ничего не заметил. Очнулся он, разумеется, уже без кошелька и перстня...

Томен даже усомнился, те ли самые неуловимые воры ограбили третьего из опрошенных, но Червяк уверенно пресек его сомнения – ливдинские бандиты так не работают, не их почерк.

Словом, и опрос пострадавших ничего не дал. Червяк, видя, что приезжий маг разочарован, осторожно поинтересовался, чем еще он может быть полезен почтенному мастеру чародею. Чародей был полон раздумья и словно невпопад ответил:

– А где бы мне купить недорого приличную одежду?

– Э... есть несколько лавок...

– Ну, води к той, что ближе к порту.

* * *

В порт Томен вернулся ближе к вечеру. Он с опаской брел по пристаням, рассматривая большие корабли и прижимая к себе свертки с купленной для предстоящего маскарада одеждой. Время от времени Томен отступал в сторону, пропуская телеги или людей, спешащих по каким-то загадочным делам. Здесь все были такие торопливые, занятые... Не то, что степенные рыбаки в родном городишке Томена.

Откровенно говоря, колдуну было немного не по себе – слишком большой город, слишком много встреч и впечатлений. Принимая предложение Лысого, маг подозревал, что случай окажется непростым, но одно дело непростой случай в маленькой Мирене, а совсем другое – в огромном городе... Дома-то все всегда на виду – что бы ни случилось, непременно находились свидетели, а здесь... Вроде и свидетели есть, а зацепиться не за что. Столько преступлений, но при этом – никаких следов! В самом деле – неуловимая банда.

Вокруг «Одады» кипела работа – Лотрик нашел покупателя и сейчас его матросы, раздевшись до пояса, выгружали из трюма мешки. Работали они неторопливо, но сноровисто, дело было привычным – только потные спины ритмично поблескивали под вечерним низким солнышком. Сам шкипер, стоя внизу у трапа, покрикивал на них – больше для порядка, по привычке, чем ради какой-то пользы. Рядом с Лотриком переминался с ноги на ногу толстенький коротышка, должно быть, покупатель. Он наблюдал за работой спокойно, единственное, что вызывало у толстяка недовольство – так это брань, непрерывным потоком исторгаемая Лотриком.

– Привет, Лотрик! – окликнул приятеля маг, затем поприветствовал толстяка, – добрый день, почтенный...

– А, вернулся... – отозвался шкипер и снова сосредоточился на разгрузке. – Эй, ты, задница, Гангмар тебя раздери! Ты как мешок ухватил?! Если зерно рассыплется, башку оторву, ежа тебе в портки!.. Олух! И папаша твой был олухом, видать, если у тебя руки из задницы растут, и...

Дальше полились упоминания родни несчастного матроса, вплоть до третьего колена, Лотрик в подробностях живописал знакомство бабушки матроса с троллем и уже совсем было собрался перейти к дедушке, но Томен хлопнул его по плечу. Колдун резонно полагал, что браниться шкипер может хоть до ночи, а мысль, посетившая Томена, не терпела отлагательства. Кстати, сам матрос, о предках которого разглагольствовал шкипер, продолжал работать, даже не слушая, что говорит начальник, люди Лотрика давно привыкли к его манерам.

– Послушай, Лотрик!..

– Ну?! Чего тебе?

– Завтра мне потребуется телега. Где ее найти?

– А ко мне ты чего с этим лезешь? – огрызнулся моряк. – Вот тебе купец, почтенный мастер Латай, спроси его, не уступит ли тебе на завтра одну из повозок.

– Я заплачу, мастер Латай... – обратился маг к купцу.

Тот медленно обернулся и рассеянно посмотрел на Томена, видимо, все еще очарованный картиной общения бабушки матроса с троллем, столь красочно обрисованной Лотриком.

– Телегу... Э... Ну что ж, договоримся, я думаю, если почтенный Лотрик поручится. Я вас, мастер, впервые вижу. Лотрик, ты знаешь этого мастера, верно?

Лотрик с сомнением уставился на колдуна. Великолепный уже догадывался, что означает этот взгляд, и быстро вставил:

– Мы партнеры, почтенный мастер Латай. Кстати, Лотрик, вот твоя доля в сегодняшней прибыли, – и вручил шкиперу несколько монет.

Лотрик тут же подобрел, и дело с телегой быстро сладилося. Порешили на том, что Латай свезет зерно на склад и пришлет телегу с лошадыю в этот же день. Тем временем матросы очистили трюм и принялись помогать загружать телеги. Теперь и шкипер с купцом перестали обращать на Томена внимание и занялись подсчетом мешков... Выбрав, чтобы не мешать, момент, когда моряки снесли очередной мешок по сходням, Томен прошмыгнул на «Одаду» и бросил пакеты с обновками на койку. Затем спокойно присел у борта, дожидаясь окончания разгрузки. Сегодня пришлось побегать по незнакомому городу, и Томен малость устал. Заодно ему хотелось еще раз обдумать все скудные сведения, что удалось узнать о неуловимой банде...

* * *

Перегрузка зерна на телеги подходила к концу, Лотрик с Латаем подсчитали оставшиеся на палубе мешки и пришли к полному согласию. Когда осталось загрузить последнюю телегу, и возчики уже принялись увязывать груз, купец со шкипером удалились в каюту – отсчитать деньги.

Вскоре Лотрик распрощался с покупателем, и тот отправился со своим караваном прочь от причала. Лотрик крикнул напоследок Латаю: «Эй, телегу-то одну прислать не забудь!» – и обернулся к скучающему у борта Томену:

– Вот и сладилося дельце! А у тебя как?

– Глухо, – лаконично ответил колдун.

– Да что ж так? Какого Гангмара ты тогда целый день убил?.. Э, погоди, не говори! Давай, знаешь, мы с тобой заглянем в одно заведение – здесь неподалеку. Поужинаем, а заодно ты мне все и расскажешь. А?

– Знаю я эти портовые заведения... – протянул Великолепный, – там вечно одно и то же. Драки, ругань... Там не поговоришь толком. Вон, матросы уже ужин готовят, поедем с ними...

– Да брось! Я же тебя в хорошее место зову, Гангмар его возьми... Там весело бывает. Ну, не поговорим, так хоть развлечемся.

– Знаю твои развлечения! – отрезал Томен. – Знаю твои веселые места. Это не там ли тебе в прошлом году два ребра сломали? Я помню, ты как раз год назад сюда, в Ливду, чужеземного колдуна возил...

В эту минуту у трапа возник Лысый. Сержант отдохнул, повеселел и был настроен куда более благожелательно, чем утром.

– Привет, почтенные! – крикнул стражник, задрав голову. – Чего ругаетесь?

– Привет, сержант! – отозвался шкипер. – Да вот, зову его, понимаешь, в «Парус», а он не хочет, говорит – там не потолкуешь как следует.

– Правильно говорит, – кивнул Лысый. – Там всегда шумно. Может, лучше в «Золотой жернов»?

– Там дороже, – замялся Лотрик, – и идти далековато... Но местечко получше, это верно. Пойдем?

– Ладно, – согласился Томен.

В самом деле, поговорить с сержантом следовало, да и Лотрик мог дать какой-нибудь совет, а торчать на грязной «Одаде» было не очень-то приятно. Барка надоела за время плаванья.

«Золотой жернов» оказался маленьким уютным заведением, где чинно проводили время солидные хорошо одетые господа – должно быть, купцы да чиновники из Большого дома. Томену пришлось раскошелиться и заказать всем пива – считалось, что собрались они ради него, ради того, чтобы помочь магу... Лысый сдул пышную шапку пены со своей кружки и потребовал, чтобы Великолепный рассказал обо всем, что ему удалось узнать за день. Томен развел руками – пользы от его походов было немного. Осмотр ливдинской тюрьмы не дал вообще ничего, а на постоялом дворе... Да тоже ведь ничего толком не разглядели. Единственное, что мог колдун добавить к общеизвестным фактам, так это некоторую странность магического фона в номере, где убили Дудочку. Но здесь уж пришел черед разводить руками его сотрапезникам, им эти тонкости ничего не говорили, такие подробности как раз целиком были по части мага. Потом Томен пересказал истории ограбленных постояльцев и смолк. Шкипер не произнес ни слова, уткнувшись в кружку, а Лысый бросил:

– С барышником ясно, его девка обчистила, когда к нему льнула. Приказчик, может, сам деньги и прикарманил. Он единственный, кто не свое потерял, а хозяйское... Но это уж не наше дело. А вообще-то... Все три истории... они... это...

– Все разные, – оторвался от пива Лотрик.

– Во, точно, – кивнул сержант. – Во всех случаях – ничего общего!

– Ну, кое-что общее все же есть... – словно про себя промолвил колдун и, поймав недоуменные взгляды приятелей, пояснил, – во-первых, общей является новизна приемов. Не понимаете? То, что воры не повторяются, а все время выдумывают новые трюки – это и есть общее...

Ответом ему было мрачное непонимание, написанное на лицах стражника и моряка. Слишком сложное для них рассуждение.

– А во-вторых? – бросил Лотрик.

– А во-вторых, ни в одном случае не видно явного использования магии. Равно как и в убийстве Горька Дудочки.

Глава 12

Наутро, до рассвета, на «Одаду» погрузили телегу с лошадьё, и Лотрик велел готовиться к отплытию. Матросы были недовольны – после вчерашней работы им пришлось по очереди стеречь присланную Латаем повозку. Завести лошадь на борт с вечера шкипер запретил – мол, нагадит скотина за ночь. Отмывая за ней палубу потом, Гангмар ее возьми... Так что лотриковы люди ночь напролет по очереди несли караул у костерка возле сходен, сторожили. И вот после трудового дня и беспокойной ночи – отплытие на заре. Обычно ленивый Лотрик не заставлял их напрягаться так часто, и моряки ворчали.

Ливдинская гавань была закрыта от ветров, и покидать акваторию пришлось на буксире. Хмурые лодочники выгребли за пределы гавани, и «Одада» закачалась на высокой волне. Буксир подплыл к барке, Лотрик, перегнувшись через борт, отсчитал гребцам положенные за работу медяки и, велев ставить парус, поднялся к рулевому веслу.

Томен, которого не касались связанные с судоходством вопросы, хорошо выспался. Чародей покинул каюту, когда солнце уже порядком поднялось. Почесываясь и потягиваясь, маг прошелся по «Одаде». Телега, закрепленная на палубе, ритмично поскрипывала, лошадка переносила качку стоически, все было в порядке. Полюбовавшись на облака, розовеющие на востоке, и стараясь не обращать внимания на косые взгляды хмурых матросов, Томен посмотрел на шкипера. Тот в ответ взглянул равнодушно и опять уставился в бескрайние морские дали. Зеленоватые волны, возникая из ничего у горизонта, набегали и набегали в непрерывном движении к берегу...

Вчера военный совет закончился на том, что было решено придерживаться первоначального плана. Он, Томен, переоденется мелким купчиком, причем постарается выглядеть как можно более глупо – то есть неведомые грабители должны принять его за легкую добычу. «У тебя получится, я уверен, – так прокомментировал эту часть плана Лотрик, – вот где нужно выглядеть дураком, так это тебе по плечу. Есть у тебя такой природный талант». Сам Лотрик тем временем должен будет вернуть «Одаду» в порт, а Коль с несколькими стражниками понадежней – обеспечить прикрытие ряженому купцу. И этот маскарад предполагалось повторять ежедневно – пока разбойники не «клянут» на приманку. Слабое место всей задумки Томен видел в необходимости изображать купца. Здесь бы ему не помешала помощь шкипера (маг, собственно, на это и рассчитывал), но тот отказался наотрез, мотивируя тем, что его присутствие на корабле необходимо. Никто, кроме него, не будет править «Одадой», а оставлять барку вне порта – слишком опасно. Что ж, с тех пор, как у берегов появились разбойники-северяне, честным мореходам стало и впрямь рискованно задерживаться в пути. «К тому же, – объявил шкипер, ставя точку в разговоре, – если на телеге с тобой буду я, Гангмар меня задери, злодеи просто-напросто не осмелятся напасть, ежа им в портки! Один мой вид отпугнет любого бандита, упырь его души!» «Вряд ли отпугнет, – хотел ответить тогда Томен, – пока ты молчишь. Вот как рот свой откроешь, тогда страшен...» – но вслух ничего не сказал. В самом деле, одиночка – более лакомая приманка...

– Эй, Лотрик, – задрав голову, окрикнул приятеля маг, – где думаешь меня высаживать на берег?

– погоди, – отозвался шкипер, – еще полчаса плыть при таком ветре... А потом сгрозим тебя к Гангмару.

– Тогда я пойду переоденусь?

– Валяй!.. А то жди тебя еще потом... Валяй, одевайся, Пекондор Великолепный, спрута тебе в портки.

Напутствуемый экзотическими пожеланиями, Томен удалился в каюту. Вчера он купил кое-какую одежду, в которой, по его собственным понятиям, должен будет выглядеть очень

даже придурковато. Колдун пристроил на себе набитый тряпьем фальшивый животик, напялил слишком широкие штаны, оттянутые сзади, словно мешок. Неуклюжий плащ, куцый колпак и рыжий парик с накладной бородой довершали туалет. Разумеется, он пристроил на поясе и в карманах кое-какие амулеты, без которых уважающий себя маг не выходит «на дело», и надел на палец заряженное ударным заклинанием кольцо. Томен еще раз тщательно осмотрел себя, одернул плащ и вышел из каюты. Едва он сделал несколько шагов и попал в поле зрения Лотрика, стоящего на крыше кормовой надстройки, как шкипер разразился хриплым хохотом. На смех обернулись матросы – и тоже начали ржать. Утирая слезы, шкипер тыкал пальцем в сторону приятеля и орал между приступами хохота:

– Эй, Пекондор!.. Твое призвание – не магия, ты должен стать бродячим жонглером и потешать народ в балагане!.. Поверь мне, это прибыльное занятие! Ты слышишь, Великолепный, ежа тебе...

Томен, совершенно удовлетворенный произведенным эффектом, кивнул – скромно, но и со спокойной гордостью мастера, достижения которого оценили по достоинству.

* * *

Вскоре Лотрик велел убавить парус и взял ближе к берегу, он вертел головой, явно что-то высматривая. Томен не лез к шкиперу с расспросами. Колдун догадывался, что приятель разыскивает место для выгрузки телеги. В самом деле, «Одада» обогнула недлинный мысок и открылась широкая бухта, в глубине которой чернели обожженные руины. Прежде здесь был небольшой городок, а ныне – только пепелище и остатки строений.

Лотрик выругался, сплюнул через борт в серые волны и объявил:

– Здесь и высадим тебя, Пекондор-перекинь-через-забор.

Томен пожал плечами и любопытствовал:

– А почему именно здесь?

– Здесь причалить с баркой могу. Видишь, мостки сохранились, огонь их не взял.

– Вижу, – кивнул Томен.

Действительно, для неуклюжих судов наподобие «Одады» причаливать к берегу было непросто, к тому же существовала проблема выхода в море после разгрузки. Здесь отсутствовал баркас с буксирной командой, так что шкиперу следовало не упустить ветер. Гавань сожженного городка с выходящими в бухту длинными мостками, была вполне подходящим местом.

– К тому же, – продолжил Лотрик, – у тебя телега, чтоб ее... С телегой не очень-то поскачешь по холмам, а отсюда есть дорога к тракту. Вон там, видишь, здание побольше? Вон стена торчит из кустов, чтоб им сгнить...

– Вижу.

– От него дорогу хорошо видать. Проведешь лошадь между вон теми руинами, обогнешь большой дом – и прямо езжай. Там уж разберешься... Раньше это место называлось Вергушем. Теперь никак не называется. Лет восемь назад морские разбойники, Гангмар их задави, сожгли... Убрать парус, лодыри! Керт, сейчас спрыгнешь, примешь швартов! Пошли! Живей! Шевелитесь, задницы!.. Шевелись!

«Одада», скрипя, причалила к мосткам, стукнув бортом о зеленые от водорослей и мха бревна. Лошадка всхрапнула, матросы положили сходни и принялись помогать Томену отвязывать телегу. Они спешили – пришвартованная в пустынном месте барка была легкой добычей и для морских разбойников, и для своих, местных грабителей... Так что матросы старались без понуканий и брани, которыми их осыпал шкипер. Лотрик, впрочем, не считал энтузиазм своих людей достаточным поводом, чтобы изменить привычкам и молчать. Так что разгрузка прошла под непрерывный аккомпанемент ругани и сквернословия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.